

ЧТЕНИЯ

**памяти Б. Н. Мельниченко
и С. Е. Трифонова**

Материалы Второй международной
научной конференции

19–20 апреля 2023 г.

Санкт-Петербургский государственный университет
Восточный факультет

ЧТЕНИЯ
памяти Б. Н. Мельниченко
и С. Е. Трифонова

Материалы Второй международной
научной конференции

19–20 апреля 2023 г.

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2024

УДК 811.582.334 + 821.582.334+94(593)](082)
ББК 63.3(5Таи)я434+81.731.4я434+83.3(=731.4)я434
Ч 77

Рецензенты:

к. ф. н. С. Ю. Дмитренко (ИЛИ РАН, СПбГУ), к. ф. н. Н. М. Спатарь (СПбГУ)

Ч 77 Чтения памяти Б. Н. Мельниченко и С. Е. Трифонова: Материалы Второй международной научной конференции. 19–20 апреля 2023 г. / Сост. М. А. Игнатъев, Н. Мекратанакулпат, А. И. Хабибуллина — СПб. : Издательство РХГА, 2024. — 108 с.

ISBN 978-5-907505-44-5

Сборник содержит статьи и тезисы докладов, представленных на Второй международной научной конференции специалистов по Таиланду «Чтения памяти Б. Н. Мельниченко и С. Е. Трифонова». Конференция проводилась в Санкт-Петербургском государственном университете при поддержке Посольства России в Бангкоке, Посольства Таиланда в Москве и Почетного генерального консульства Королевства Таиланд в Санкт-Петербурге. Доклады, представленные на «Чтениях...», затрагивали широкий круг вопросов, связанных с языками, историей, литературой и культурой Таиланда.

УДК 811.582.334 + 821.582.334+94(593)](082)
ББК 63.3(5Таи)я434+81.731.4я434+83.3(=731.4)я434

В оформлении обложки использована фотография А. А. Усмановой

ISBN 978-5-907505-44-5

© Авторы сборника, 2024
© Издательство РХГА, 2024

От составителей

Вторая международная научная конференция «Чтения памяти Б. Н. Мельниченко и С. Е. Трифонова» состоялась 19–20 апреля 2023 г. в стенах Восточного факультета СПбГУ при участии ведущих тайландских вузов — университета им. короля Чулалонгкорна и университета Тхаммасат. Чтения проводились при поддержке Посольства России в Бангкоке, Посольства Таиланда в Москве и Почетного Генерального Консульства Королевства Таиланд в Санкт-Петербурге. Организаторами конференции (а также составителями настоящего сборника) выступили: канд. пед. наук, ассистент кафедры филологии ЮВА СПбГУ Натчиван Мекратанакупат, ассистент кафедры истории стран Дальнего Востока СПбГУ М. А. Игнатъев, студентка магистратуры Восточного факультета СПбГУ А. И. Хабибуллина.

Вторые «Чтения...» были посвящены знаменательной дате 125-летия дипломатических отношений между Россией и Таиландом. В связи с этим конференцию открывали высокие гости и должностные лица, Чрезвычайные и Полномочные послы двух стран — Евгений Юрьевич Томихин и г-н Сасиват Вонгсинсават. С приветственным словом к участникам конференции также обратились сотрудники Университета: заместитель декана Восточного факультета, проф. А. А. Родионов,

заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока, проф. В. Н. Колотов.

«Чтения памяти Б. Н. Мельниченко и С. Е. Трифонова» остаются единственной в России конференцией, объединяющей исследователей Таиланда. В рамках проведённой в 2023 г. конференции специалисты рассмотрели самый широкий круг вопросов, связанных с изучением Таиланда: от нюансов методики преподавания тайского языка до тенденций экономического развития Таиланда на современном этапе, от литературоведческого анализа тайских поэм до оценки преобразований великих сиамских королей-реформаторов. Практически каждый доклад сопровождался оживленными научными дискуссиями, проходившими в самой творческой и дружественной атмосфере. В частности, была затронута интересная и малоизученная тема транслитерации тайских топонимов, что вызвало живое обсуждение и обмен профессиональными мнениями не только специалистов по тайскому языку, но и лингвистов более широкого профиля. Помимо докладов отечественных востоковедов о Таиланде, вниманию участников конференции было представлено несколько сообщений, подготовленных тайландскими коллегами.

Стоит добавить, что «Чтения памяти Б. Н. Мельниченко и С. Е. Трифонова» традиционно получают достаточно широкое освещение в СМИ. Так, работе конференции 2023 г. были посвящены новостные сюжеты на «Пятом канале» и «Телеканале 78», а также статья сотрудницы газеты «Санкт-Петербургские ведомости» Инессы Юшковской.

Организаторам конференции отрадно, что «Чтения памяти Б. Н. Мельниченко и С. Е. Трифонова» вносят свой вклад в укрепление образовательных и культурных связей между Россией и Таиландом, способствуют налаживанию научного

диалога между специалистами-таиландоведами и лучшему пониманию друг друга народами двух стран.

По результатам работы конференции 2023 г. составлен сборник прочитанных докладов, который отражает ряд проблем, получивших освещение на Вторых «Чтениях...». Статьи публикуются в авторской версии с незначительными редакторскими исправлениями.

*Ассистент кафедры истории стран
Дальнего Востока СПбГУ М. А. Игнатьев*

Влияние США на промышленное развитие Таиланда во второй половине XX в.

К. В. Анискевич

*Кафедра истории стран Дальнего Востока
Восточный факультет СПбГУ
ankenma9@gmail.com*

ВВЕДЕНИЕ

17 сентября 1945 г. Кабинет министров Королевства Таиланд возглавил бывший посол страны в Вашингтоне Сени Прамот, который обладал тесными связями с американским правительством, а также являлся одним из лидеров движения Сери Тхай («Свободный Таиланд»). Сени Прамот выступил с заявлением, что Таиланд, несмотря ни на что, стремится к сотрудничеству с демократическими странами, а его жители будут рады помощи США в освобождении от японской оккупации.

До начала Второй мировой войны американские инвестиции в таиландскую экономику были довольно незначительными, поэтому США рассчитывали получить выгоду от дальнейшего сотрудничества с таиландскими властями, которые 19 августа 1945 г. отправили в Госдепартамент США предложение о мире. В ответ Вашингтон заявил, что он никогда не

считал Таиланд воюющей стороной, а значит, о заключении мира и репарациях Королевство может не беспокоиться. США предполагали, что будущие экономические вложения покроют убытки от возможных невыплаченных репараций. После Второй мировой войны Таиланд находился в экономическом упадке. Нехватка рабочей силы, стремительная инфляция и отсутствие надёжного правительства обозначили необходимость перемен [Algie, 2014: 138].

ПЕРВЫЕ ШАГИ ВАШИНГТОНА

Американцы в послевоенные годы начали ускоренными темпами скупать тайское сырьё (каучук и олово). Капитал вкладывали в каучуковые плантации, а единственным потребителем зачастую оказывались Штаты. Точно так же обстояло дело со скупкой олова: полученная за него валюта помогла укрепить пострадавшую во время войны тайскую оловодобывающую промышленность [Ребрикова, 1973: 54–55].

В 1947–1948 гг. к власти в Таиланде вновь пришли военные; во главе правительства встала крупная буржуазия и армия, на которых и рассчитывали опереться США после провала своей политики в Китае, где к власти в 1949 г. пришли коммунисты. Кроме того, требовалось создание базы для американских военных, принимавших участие в корейском конфликте, которой позже перерос в Корейскую войну (1950–1953 гг.), а также платформы сдерживания антиколониальных движений в странах Индокитая [Baker, 2014: 143]. В обозначенных условиях Таиланд стал идеальным вариантом для Вашингтона.

Весной 1950 г. в странах Юго-Восточной Азии побывала миссия Гриффина, а летом того же года — Мэлби-Эрскина, по итогам которых должны были быть установлены размеры экономической помощи для азиатских стран, в том числе

и Таиланда. Платой за такую экономическую помощь для Королевства было участие в проамериканском военном союзе. Правительство Пхибунсонгкхрама было заинтересовано в этих инициативах, поскольку экономический подъем страны мог бы существенно укрепить позиции военной клики, находившейся у власти [Ребрикова, 1973: 57–58].

Уже в 1950 г. США выделили для Таиланда сумму в \$10 млн, которые пошли на закупку оружия, военного снаряжения и строительных материалов, а также бульдозеров для развития транспортной сети в северо-восточных территориях. В сентябре того же года был подписан договор об экономико-техническом сотрудничестве между США и Таиландом. США обязались предоставить Бангкоку экономическую и техническую помощь, «которая может быть запрошена им и на которую согласится правительство Соединенных Штатов Америки» [Ребрикова, 1959: 39]. Уже к 1968 г. США стали основным инвестором в частный сектор экономики Таиланда [Muscat, 1990: 185].

Тем не менее ассигнования правительства США на техническую помощь Таиланду в период с 1950 по 1953 гг. составили около \$50 млн, в то время как на содержание военных американских экспертов ежегодные расходы выходили порядка \$25 млн [Ребрикова, 1973: 59]. Принятие американской помощи, таким образом, доставалось Таиланду высокой ценой.

Были запланированы и другие проекты, которые так и не были претворены в жизнь. Так, например, американская компания «Анаконда коппер майнинг» еще в 1948 г. получила право на добычу и эксплуатацию таиландских минералов. В 1952 г. Международный банк реконструкции и развития проспонсировал расширение ирригационной сети; велась речь о строительстве четырех гидроэлектростанций. Однако ни один из проектов так и не был реализован.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РУКАМИ США

После окончания Второй мировой войны многие азиатские страны (особенно в Индокитае) захлестнула волна национальных движений, при этом в регионе стремительно распространялись коммунистические идеи, чему всеми силами стремились препятствовать США. Они активно развивали военную промышленность и пути сообщения в стратегически важных районах, стремясь сделать, в частности, из Таиланда оплот борьбы с коммунизмом. Так, военные расходы Таиланда, не превышавшие в 1950 г. 1 % национального дохода, в 1954 г. достигли уже 9 % [Берзин, 1973: 278]. Также в Таиланде возрастает количество предпринимателей: после войны число американских торговых фирм увеличилось до 70, в то время как до ее начала их число оставалось совсем незначительным [Ребрикова, 1973: 60].

Шло строительство шоссейных дорог, необходимое для того, чтобы соединить столицу с пограничными территориями. Были созданы такие трассы, как Бангкок-Сонгкхла, Бангкок-Накхонпаном, Бангкок-Чиангмай (последнее направление должно было соединиться с дорогой в Бирме). Кроме того, американцы спонсировали строительство морских портов и аэродромов, преимущественно на северо-востоке [Вакер, 2014: 145]. Строились и железные дороги в направлении Корот-Удонтхани-Нонгкай — в непосредственной близости от территории Лаоса, граничащего с Демократической Республикой Вьетнам. Также строилась железнодорожная линия Бангкок-Чантхабун, ведущая практически к окраинам Камбоджи [Ребрикова, 1973: 67]. В обоих случаях это были стратегически важные пути, по которым можно было устраивать военные операции против соседних стран. США также спонсировали борьбу с повстанцами на границах Таиланда; экономическая помощь направлялась на военные и полицейские программы [Вакер, 2014: 148]. Американцы продолжали

строить казармы, радиолокационные станции и транспортные системы в Таиланде. Самые крупные инвестиции шли на обеспечение сообщения между военно-морской базой Саттахип и военно-воздушной базой Утапхау [Muscat, 1990: 23].

Можно сделать вывод, что Америка не была заинтересована в бескорыстной помощи сравнительно отсталой в экономическом плане стране, а напротив, преследовала собственные военно-политические цели. Так, например, из \$34,5 млн, ассигнованных по программе помощи на 1955/1956 финансовый год, только \$5 млн было предназначено на нужды экономического развития [Ребрикова, 1973: 60]. Штаты направляли свою помощь в первую очередь на укрепление армии, развитие стратегических ресурсов. Н. В. Ребрикова называла такую форму «помощи» настоящим закабалением страны [Ребрикова, 1973: 77].

«На мой взгляд, политика Соединенных Штатов в отношении Таиланда остается сугубо милитаристской», — заявлял тогдашний министр иностранных дел Таиланда Тханат Кхоман (тайск. ทนต คอมนันต์), обращаясь к членами американской торговой палаты в феврале 1974 г. — «Любое сотрудничество в сфере экономики, технической сферы, торговли и культуры в конечном счете служит военным потребностям США». [Algie, 2014: 199].

Можно заключить, что Америка, используя Таиланд как плацдарм для своих вооруженных сил, проводила политику военного вмешательства в дела стран Юго-Восточной Азии. Прогрессивной индустриализации в те годы не нашлось места, поскольку Таиланд вновь, как и в относительно недавнем прошлом, оказался (пусть де-юре и сохранив суверенитет) в зависимом положении от западных держав — в данном случае от США — и не смог направить все силы на развитие промышленности, экономики, социальной сферы. Американцы, создав военную конъюнктуру в Азии, открыли возможность для обо-

гащения представителям военного слоя, предпринимателям и торговцам. Это также сыграло немаловажную роль в усилении власти военных, которая до сих пор сохраняется в Таиланде.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАБОЧИЕ

От американской экономической экспансии в наибольшей степени пострадали крестьяне и небольшой рабочий класс Таиланда. После Второй мировой войны крестьяне в центральном районе Таиланда почти полностью утратили свои земельные участки, став арендаторами или батраками. Так как почти весь производимый рис шел на экспорт, многие крестьяне голодали. В 1950–1952 гг. взимаемые с населения налоги выросли на 34 % по сравнению с довоенным периодом, что сильно ударило по кошелькам крестьян, рабочих, буржуа [Ребрикова, 1973: 72].

В оловодобывающем секторе дела также ухудшались. Закрытие предприятий, где работа велась с использованием драг, вынудила рабочих соглашаться на разработку олова почти вручную, т. е. на 11–12 часов труда под палящим солнцем. Некоторые мелкие предприятия также оказались банкротами ввиду падения до минимума спроса на продовольствие на внутреннем рынке. Так, например, было закрыто много предприятий пищевой промышленности. Страдала и текстильная промышленность. К середине 1956 г. местные промышленные предприятия сократили свою работу на 60–80 % или были ликвидированы вовсе.

«Помощь коммунистических стран помогает созданию национальной индустрии, увеличивает занятость населения и способствует тому, что страны, получающие эту помощь, могут стоять на собственных ногах. Американская же помощь несет с собой одни обязательства, мешающие развитию национальной экономики», — отмечали корреспонденты газеты Сатхиенрапхап [Ребрикова, 1973: 100].

Разумеется, назвать описываемые изменения полноценной индустриализацией очень сложно: этот процесс в государстве проходил неоднозначно, поскольку высокие темпы развития промышленности в значительной степени были обусловлены экспортом сельскохозяйственной продукции. Внутренняя переработка материалов находилась на сравнительно низком уровне. Правительство сосредоточило внимание на развитии экономической инфраструктуры, включая дороги, плотины и водохранилища, а также на диверсификации сельскохозяйственного производства.

Все это подтверждает идею о том, что американские вложения в экономику Таиланда были направлены вовсе не на развитие таиландской промышленности, а на реализацию военно-политических целей США, финансирование агрессии против других стран, в которых набирали силу коммунистические идеи. Данная тенденция продолжалась несколько десятилетий, вплоть до окончания Вьетнамской войны (1955–1975 гг.).

Можно сказать, что в апреле 1975 г. эра американского господства в Таиланде завершилась. Объем экономических связей Таиланда с США после победы войск Демократической Республики Вьетнам заметно снизился, а Королевство стало вести более независимую политику, которая, однако, часто осложнялась военными переворотами и внутривнутриполитическими противоречиями. После окончания Вьетнамской войны главенствующую роль в финансировании развития экономики Таиланда стала играть Япония.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, экономика Таиланда претерпела значительные изменения при переходе от аграрной к промышленно-аграрной. После окончания Второй мировой войны США предприняли активную деятельность в Таиланде, которая

по большей части была сосредоточена на противодействии развитию коммунизма в Юго-Восточной Азии. Таиланд становился базой для сдерживания антиколониальных движений в странах Индокитая, поэтому и промышленность, и инфраструктура развивались соответствующим образом.

В 1945–1960-х гг. власти Таиланда не препятствовали лидирующей роли американцев в экономике страны, поскольку сами становились «выгодоприобретателями» поддержки Запада. Основной упор делался на добыче олова, каучука, нефти. Осуществлялись крупные капиталовложения в экономику Таиланда. За «американскую эру» было построено значительное количество транспортных путей, которые соединяли не только провинции центрального региона, но также вели к периферийным районам.

Благодаря финансовой помощи в Таиланде были построены ключевые промышленные объекты, ставшие основой для последующего улучшения инфраструктуры. Были созданы ключевые военные базы — например, база в Утапхау, Дон Мыанг, Накхон Ратчасима, Такхли. Таиландские пути сообщения, созданные при американцах, и по сей день сохраняют ключевое положение в государственной экономике.

В 1960-е гг. правительство поддерживало индустриализацию намного активнее, стимулировало рост промышленности в стране, однако назвать эти процессы полноценной индустриализацией все равно было бы поспешно. Американские инвестиции оставались крупнейшими в экономике страны вплоть до 1970-х гг., когда ввиду окончания Вьетнамской войны американские солдаты покинули Индокитай.

В 1957–1975 гг. США использовали Таиланд прежде всего как плацдарм для своих вооруженных сил, необходимый для претворения в жизнь американской политики военного вмешательства во внутренние дела стран Юго-Восточной

Азии и искоренения коммунистических идей. Таиландские граждане осознали это, и потому после окончания войны во Вьетнаме (которая стала апогеем агрессивной политики США в Юго-Восточной Азии) влияние Америки в стране заметно снизилось. Также в эти годы произошло ухудшение положения предпринимателей и рабочего класса, вынужденных производить товар в плохих условиях и за малую плату.

Будет справедливо заметить, что американцы сыграли главную роль скорее не в индустриализации Таиланда, а в милитаризации экономики страны. Впрочем, с другой стороны, именно они подготовили страну к более широкому и стремительному процессу развития промышленности, который начался в 1980-х гг. под влиянием Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берзин 1973 — Берзин Э. О. История Таиланда: краткий очерк. М.: Наука, 1973. 319 с.
2. Ребрикова 1973 — Ребрикова Н. В. Таиланд (Сиам). М.: Госполитиздат, 1973. 104 с.
3. Ребрикова 1959 — Ребрикова Н.В. Американская политика в Таиланде. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 102 с.
4. Algie 2014 — Algie J. Americans in Thailand. Singapore: Editions Didier Millet, 2014. 304 p.
5. Baker 2014 — Baker C., Phongpaichit P. A History of Thailand. Singapore: Third Edition, 2014. 324 p.
6. Muscat 1990 — Muscat R. Thailand and the United States: development, security and foreign aid. New York: Columbia University Press, 1990. 367 p.

Роль общественного деятеля Приди Пханомйонга в политическом развитии Таиланда 1930–1950-х гг.

П. В. Балакшина

*Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Москва
poly1996bal@yandex.ru*

В 1932 г. в результате государственного переворота в Сиаме была установлена конституционная монархия. Введение конституционного строя значительно ограничило полномочия монархии, от высших государственных постов была отстранена аристократическая элита, произошло перераспределение власти в пользу участников государственного переворота. Совершившая переворот Народная группа состояла из получивших европейское образование чиновников и офицеров.

У Народной группы был неоднородный состав, среди ее участников были как монархисты, так и сторонники проведения социалистических преобразований [Липилина 2015: 295]. Участники группы получили образование в Европе, и многие — во Франции, где в то время активно развивались разнообразные политические, в том числе революционные, идеи. Идеальный вдохновитель переворота 1932 г., Приди

Пханомйонг, отстаивал либеральные принципы, но с элементами социалистических идей.

После переворота 1932 г., в первой половине XX в. страна стремительно менялась, и Приди Пханомйонг сыграл большую роль в определении этих изменений. Он имел заметное влияние в непростой для Сиам период, когда страна после многих лет абсолютистского правления трансформировалась в конституционную монархию, выбирала путь дальнейшего политического развития.

Будучи вдохновителем событий 1932 г., Приди подготовил Манифест Народной группы, который был зачитан собравшимся у Королевского дворца в Бангкоке в день переворота. Манифест включал в себя 6 программных пунктов, содержащих, в том числе, и политические цели: сохранение суверенитета страны, ликвидацию аристократических привилегий, обеспечение различных прав и свобод граждан [ประกาศคณะราษฎร ฉบับที่ ๑ 2475]. Эти пункты были отражены и в проекте первой тайской конституции, автором которого также был Приди. Помимо конституции, Приди разработал «Проект экономического плана» (или «Желтую книгу»), в котором он предлагал построить новую экономическую систему с опорой на традиционную тайскую общину, его план предполагал национализацию всех средств производства, значительное расширение государственного присутствия в экономике, создание кооперативов, введение государственного страхования и проведение различных социальных программ [ปรีดี พนมยงค์ 2542: 6, 9, 27–30]. План Приди поддержала Национальная Ассамблея, он мог быть претворенным в жизнь, но позднее был отвергнут, как коммунистический. Приди даже пришлось покинуть страну на короткое время, чтобы избежать судебного преследования.

Соратники по Народной группе вскоре помогли Приди вернуться в Сиам, где он предстал перед судом и был оправ-

дан. Члены Народной группы на протяжении еще нескольких десятилетий после государственного переворота занимали важные государственные посты, имели возможность влиять на проводимую государством политику. Не был исключением и сам Приди, который после переворота получил должность министра без портфеля в первом правительстве Пхрая Манопхакона и после вынужденного перерыва вернулся на государственную службу [Pombhejara 2000: 77–78].

В марте 1934 г. Приди занял пост министра внутренних дел (1934–1936). Его главной задачей было реформирование государственного аппарата после изменения формы правления и появления представительных органов. Во главе министерства внутренних дел Приди провел успешную административную реформу, направленную на децентрализацию и расширение функций органов самоуправления. Новой государственной системе были нужны квалифицированные кадры, и в 1935 г. по инициативе Приди на базе факультета права и государственного управления Чулалонгкорнского университета и юридической школы министерства юстиции открылся второй тайский университет Тхаммасат¹. Затем Приди возглавил министерство иностранных дел Сиам (1936–1938), ему удалось добиться пересмотра неравных договоров с западными державами, заключенных в эпоху абсолютной монархии². Этому предшествовал длительный

---

¹ Приди Пханомйонг занимал должность ректора университета Тхаммасат с 1935 по 1947 г. После обучения во Франции Приди еще до 1932 г. преподавал на факультете права Чулалонгкорнского университета.

² Первой в 1855 г. договор с Сиамом подписала Великобритания, затем договоры на похожих условиях были заключены со многими другими государствами. Согласно договорам, на импорт товаров из Англии и Франции устанавливалась фиксированная таможенная пошлина в 3 %, англичане и французы имели привилегии в тайских судах. Разные европейские страны имели разрешение на вырубку лесов, разработку полезных ископаемых на выгодных условиях, судостроительные

период переговоров, в ходе которых Приди к тому же добился снижения ставок по иностранным долговым обязательствам [สุพรรณ ดำตระกูล 2552: 170–188]¹. Таиланд впервые становился равноправным участником международных отношений.

К концу 1930-х гг. Таиланд (Сиам) существенно изменился. В стране сформировались представительные институты, новая элита утвердилась в желании создать современное вестернизированное государство. Постепенно расширялось политическое участие населения, все более активной и настойчивой в своих решениях становилась Национальная Ассамблея. В этих условиях начинал утверждаться авторитарный режим Пхибуна Сонгкхрама, нового премьер-министра. В 1938–1941 гг. в кабинете Пхибуна Сонгкхрама Приди занимал должность министра финансов². Идеи сильного государства, укрепления госсектора в экономике, которые выразил в своем экономическом плане Приди, были близки Пхибуну. На посту министра финансов в кабинете Пхибуна Приди заложил основы для создания Центрального банка Таиланда, что было одним из его важнейших достижений, реформировал систему налогообложения

концессии. Позднее договоры были заключены с США (1856), Данией (1858), Португалией (1859), Нидерландами (1860), Германией (1862), Швецией, Норвегией и Бельгией (1868), Австро-Венгрией (1869), Испанией (1870), Японией (1898) и Россией (1899).

¹ Еще будучи министром внутренних дел, Приди совершил поездку в ряд европейских государств и в США под предлогом необходимости снижения процентов по иностранным займам, которые были предоставлены Сиаму после Первой мировой войны для строительства дорог и ирригационных сооружений. Но у этой поездки была и вторая, скрытая причина — подготовить почву для пересмотра неравноправных международных договоров. Приди удалось договориться о снижении ставки по иностранным займам с 6% до 4%.

² Пхибун Сонгкхрам, как и Приди, в 1920-х г. учился во Франции, принимал участие в конституционном перевороте 1932 г., был членом Народной группы.

[Pombhejara 2000: 127–128]. Вместе с тем в предвоенное время Приди и Пхибун все больше расходились во взглядах. В правительстве Пхибуна не было единства в вопросе о том, с какой из сторон Таиланду стоит заключить союзный договор. По мнению Приди, самой разумной стратегией было невмешательство в военные действия, поэтому в 1941 г. он подал в отставку в знак протеста против прояпонской политики премьер-министра Пхибуна.

Решение правительства Пхибуна Сонгкхрама о заключении союза с Японией показало, что в правящей элите есть множество политических противоречий. К тому времени власть почти неограниченно оказалась в руках Пхибуна, роль монархии становилась номинальной, а демократические институты работали для легитимизации и упрочения власти премьера. Военные во главе с Пхбуном прочно удерживали власть, и гражданской части бюрократии, к которой принадлежал Приди, пришлось отступить на второстепенные позиции. После оставления министерства финансов Приди занял пост регента при несовершеннолетнем короле Ананде Махидоне. Этот пост был очень почетным, однако Приди лишился тех полномочий, которыми обладал, будучи министром, и больше не принимал непосредственного участия в работе правительства. Он воспользовался этим, чтобы развернуть подпольное антияпонское движение Сери Тхай¹. Движение Сери Тхай предоставляло странам-союзникам важную разведывательную информацию, а также создало предпосылки для отставки правительства Пхибуна².

---

¹ В таиландской историографии существует мнение о том, что Пхибун поддерживал личные связи с Приди и знал о существовании движения Сери Тхай [Бектимирова, Дольникова 2007: 134].

² Впоследствии за поддержку Сери Тхай страны антигитлеровской коалиции, в частности, США, помогли Таиланду избежать участи проигравшей страны.

В послевоенные годы расстановка политических сил в Таиланде значительно изменилась, именно на это время пришлось наибольшее политическое влияние Приди. Приди стал национальным героем, спасшим Таиланд от поражения в войне. Король Ананда Махидон в 1945 г. достиг совершеннолетия, что означало прекращение регентских полномочий Приди. В марте 1946 г. по результатам выборов Приди занял пост премьер-министра. Его премьерство продлилось недолго, до августа 1946 г. За это время правительство Приди восстановило представительную демократию в стране, впервые за 10 лет выборы (в том числе выборы премьера) проводились в соответствии с установленным законом порядком. 9 мая 1946 г. была принята новая конституция, которая до сих пор считается одной из самых прогрессивных тайских конституций. В частности, конституция 1946 г. вводила двухпалатный парламент вместо назначаемого однопалатного [รัฐธรรมนูญแห่งราชอาณาจักรไทย 2489: 328–329].

Премьерство Приди закончилось раньше запланированного срока: в июне 1946 г. молодой король Ананда Махидон скончался при невыясненных обстоятельствах. Приди считали ответственным за смерть короля, он был вынужден подать в отставку. Приди отправился в длительную командировку для получения иностранных займов и разрешения вступить в ООН, премьер-министром стал его соратник контр-адмирал Тхамронг Навасават.

В это время появились признаки объединения сторонников Пхибуна Сонгкхрама, освободившегося из тюрьмы, где он находился по закону о военных преступлениях. Осенью 1947 г. среди военных появилась подпольная политическая группировка, возглавляемая двумя высокопоставленными офицерами. Пхибун, формально находящийся в отставке, несомненно, принимал в ней участие. 7 ноября 1947 г. воен-

ные совершили государственный переворот, премьер-министром вновь стал Пхибун Сонгхрам. Военно-бюрократическая элита под руководством Пхибуна обвинила Приди в причастности к гибели короля Ананды Махидона и вспомнила об увлечении Приди социалистическими идеями. Для Приди переворот означал завершение его политической карьеры в Таиланде¹. В конце 1940 — начале 1950-х гг. консолидация оппозиционных демократии сил под лозунгом борьбы с угрозой распространения левых идей и установления истины в деле короля Ананды Махидона позволила военно-бюрократической элите в достаточно короткие сроки совершить поворот от парламентской демократии к становлению военных режимов. Борьба с леворадикальными идеями внутри страны впоследствии не раз становилась предлогом для восстановления военных режимов в последующее время, начиная с 1950-х гг. В 1949 г. Приди тайно вернулся в Таиланд, где предпринял несколько попыток совершить переворот против правительства Пхибуна, но не преуспел в этом.

Таким образом, в 1930–1950-х гг. таиландская политика претерпела множество изменений. Во многом эти изменения стали возможны благодаря тому, что интерес к политике стали проявлять не только представители правящей элиты, но и выходцы из более широких слоев общества. Приди Пханомйонг, безусловно, был одним из самых выдающихся политических деятелей разночинного сословия. Он сыграл большую роль в формировании современного таиландского политического курса. Приди называют «отцом тайской демократии» [Pombhejara 2000: 192], у него был свой план переустройства страны, премьерство Приди стало коротким

---

¹ Приди бежал из страны и всю оставшуюся жизнь провел в изгнании. До 1970-х гг. Приди жил в Китае, затем переехал во Францию, где скончался 2 мая 1983 г. в своем доме в пригороде Парижа.

периодом либерализации политической жизни. Во многом благодаря дипломатическим способностям Приди Таиланду удалось избежать участи проигравшей страны после Второй мировой войны, стать полноправным участником международных отношений.

Политические взгляды Приди существенно менялись в течение его жизни. В конце 1920–начале 1930-х гг., будучи председателем Народной группы, Приди придерживался довольно радикальных для Таиланда воззрений, например, предлагал национализировать основные средства производства. В предвоенные годы, видя склонность Пхибуна к авторитарным методам управления, и во время войны, когда Таиланд был вынужден заключить союз с Японией, Приди пересмотрел свои убеждения. Его предложения стали более взвешенными. Будучи регентом короля, Приди в противовес власти Пхибуна старался упрочить институт монархии. Став премьером в 1946 г., Приди взял курс на либерализацию политической жизни. Была разрешена деятельность всех партий, восстановлена работа демократических институтов, был отменен антикоммунистический закон. Несмотря на то, что конец жизни политик провел в изгнании, посмертно его заслуги получили более широкое признание на родине. Напротив главного здания старого кампуса университета Тхаммасат, во время войны служившего штабом движения Сери Тхай, был установлен памятник Приди. Благодаря усилиям супруги Приди, Пхунсук Пханомйонг, в Бангкоке были основаны Открытый институт Приди Пханомйонга и Образовательный фонд Приди Пханомйонга, которые за время своего существования способствовали претворению в жизнь многих образовательных инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бектимирова, Дольникова 2007 — Н. Н. Бектимирова, В. А. Дольникова. Камбоджа и Таиланд: тенденции политического развития (1980–2000). М.: Гуманитарий, 2007.
2. Липилина 2015 — И. Н. Липилина. Трансформация представлений о власти в современном тайландском обществе. // Губеровские чтения. Выпуск 4. М., 2015. С. 292–311.
3. Pombhejara 2000 — V. Pombhejara. Pridi Banomyong and the Making of Thailand's Modern History. Bangkok: Ruankaew Printing House, 2000.
4. ประกาศคณะราษฎร ฉบับที่ ๑ 2475 — ประกาศคณะราษฎร ฉบับที่ ๑ พ.ศ. 2475 [ทรัพยากรอิเล็กทรอนิกส์]
5. URL: <https://pridi.or.th/th/libraries/1583202126> (дата обращения 03.04.2023).
6. ปรีดี พนมยงค์ 2542 — หลวงประดิษฐมนูธรรม (ปรีดีพนมยงค์) เจ้าโครงการเศรษฐกิจ กรุงเทพฯ สำนักพิมพ์มูลนิธิเด็ก
7. พ.ศ. 2542.
8. รัฐธรรมนูญแห่งราชอาณาจักรไทย 2489 — รัฐธรรมนูญแห่งราชอาณาจักรไทย พ.ศ. 2489. ตอนที่ 30 เล่มที่ 63 ราชกิจจานุเบกษา วันที่ 10 พฤษภาคม 2489.
9. สุพจน์ ดำตระกูล 2552 — สุพจน์ ดำตระกูล ชีวิตและงานของ ดร. ปรีดี พนมยงค์ กรุงเทพฯ พ.ศ.2552

Император Мэйдзи и король Чулалонгкорн: общее и особенное в судьбах двух монархов

М. А. Игнатьев, Е. О. Рогов

*Восточный факультет СПбГУ,
филологический факультет СПбГУ,
Санкт-Петербург
ignitev-mihail@rambler.ru*

ВВЕДЕНИЕ

В истории Японии и Сиама (Таиланда) особняком стоят фигуры двух великих монархов — императора Мэйдзи (годы правления 1868–1912) и короля Чулалонгкорна (годы правления 1868–1910) соответственно. Именно на их период правления приходятся важнейшие события в истории возглавляемых ими государств: проведение широкомасштабных реформ, в результате которых эти государства полностью преобразуются, апогей колониальной экспансии европейских держав, наконец, прямое соприкосновение как Японии, так и Сиама с Российской империей.

Бурные политические, социальные, экономические и культурные перемены, которые произошли в Сиаме в годы правления короля Чулалонгкорна и в Японии в период цар-

ствования императора Мэйдзи, равно как и с точностью до двух лет совпадающие даты их правлений, удивительным образом рифмуются между собой и заставляют взглянуть на события истории Японии и Сиам сквозь призму изучения общего и особенного в судьбах их монархов.

СИАМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ЧУЛАЛОНГКОРНА

Рама V Чулалонгкорн (годы жизни 1853–1910) — один из самых почитаемых королей в истории Таиланда (Сиам — до 1939 г.), известный прежде всего как великий реформатор, сумевший сохранить независимость Сиам в наиболее опасный для страны период колониальной экспансии европейских держав (последняя четверть XIX в.).

Роль преобразователя была уготована Чулалонгкорну его отцом, просвещенным монархом Рамой IV Монгкутом (годы правления 1851–1868), который первым осознал необходимость кардинальных реформ в сиа́мском обществе на всех его уровнях и приступил к их осуществлению. Как отмечает американский исследователь А. Л. Моффат, «за семнадцать лет своего правления, полагаясь лишь на небольшой круг образованных людей (...), король Монгкут совершил бескровную революцию в Сиаме, которая легла в основу еще более известных реформ короля Чулалонгкорна [Moffat 1961: 25]».

Аналогичную характеристику правления короля Монгкута дает и отечественный востоковед Е. С. Орно: «Особое историческое значение деятельности Монгкута заключается в том, что он сумел заложить основы для сохранения независимости страны. К середине XIX в., когда аморфное многонациональное королевство могло легко стать добычей более сильной европейской державы, Англии или Франции, Монгкут пришел к пониманию того, что в новых условиях необходимо

заменить старую систему управления. Формирование единого централизованного сиамского государства с развитым бюрократическим аппаратом завершил уже Чулалонгкорн» [Орно 2014: 53].

Помимо этого, на период правления Монгкута пришлось подписание неравноправных договоров с ведущими западными державами, что позволило последним «взломать феодальные барьеры, преграждавшие путь на сиамский рынок» [Берзин 1973: 182]. Самым известным из таких соглашений стал т.н. «договор Боуринга»¹, заключенный в 1855 г. с Великобританией, который «кардинально изменил характер взаимоотношений Сиам с западным миром» [Moffat 1961: 43].

Личность Рамы IV и осуществленные королем преобразования заслуживают отдельного изучения. Однако в рамках данной статьи следует сделать акцент на том, что король Монгкут сумел обеспечить своим сыновьям (в т. ч. Чулалонгкорну) блестящее всестороннее образование — как придворное буддийское (изучение языков пали и санскрита, буддизма и эпической литературы, церемоний и этикета и т. д.), так и передовое по тем временам европейское (изучение английского языка, западной литературы, географии, астрономии и др.). Широко известно, что для обучения своих детей английскому языку король Монгкут пригласил к бангкокскому двору британскую учительницу Анну Леонуэнс². Последняя позже не преминула отметить в своих

---

¹ Договор Боуринга — первый с 1664 г. неравноправный договор, подписанный Сиамом с европейской державой (Великобританией). Назван именем английского посла Джона Боуринга (1792–1872), представлявшего интересы Великобритании в переговорах с сиамской стороной.

² Анна Леонуэнс (1831–1915) — британская учительница, эссеистка и путешественница. Находилась при бангкокском дворе в 1862–1867 гг. для обучения детей короля Монгкута. Писала мемуары, которые легли в основу романа М. Лэндон «Анна и король Сиам» (1944 г.) и ряда

мемуарах, что именно она познакомила членов королевской семьи и, в частности, юного Чулалонгкорна с недавно вышедшей на тот момент «Хижиной дяди Тома» (Г. Бичер-Стоу, 1852 г.). Данное обстоятельство примечательно тем, что одной из важнейших реформ короля Чулалонгкорна стала отмена рабовладельческой системы в Сиаме. Однако, учитывая ненадежность мемуаров А. Леонуэнс как исторического источника, не следует переоценивать ее вклад в формирование взглядов Чулалонгкорна на проблему рабства.

Таким образом, роль короля Монгкута в истории Сиам не ограничилась даже его собственными преобразованиями, подготовившими почву для более масштабных реформ преемника; особой заслугой Рамы IV стала целенаправленная подготовка Чулалонгкорна, как и других принцев (его братьев), к управлению государством в принципиально новой манере, отвечающей вызовам времени. Системное ознакомление с достижениями европейской науки и культуры, изучение новейших дисциплин и технологий, общение с представителями иной цивилизации, — все это сформировало у Чулалонгкорна широкий взгляд на вещи, открытость новому, готовность к переменам.

ДЕТСТВО БУДУЩЕГО ИМПЕРАТОРА МЭЙДЗИ И ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ЯПОНИИ

Император Мэйдзи (личное имя, под которым он был известен современникам, — Муцухито), единственный сын императора Комэя (1831–1867), родился 15 октября 1852 г. в Киото, императорской столице Японии.

одноименных постановок и художественных фильмов. Самый известный из них, «Анна и король» (1999 г.), запрещен к показу в современном Таиланде как порочащий образ короля Монгкута.

В середине XIX в. политическая власть в Японии была сосредоточена в руках сёгуна — военного правителя Японии, правившего из г. Эдо (ныне Токио). Император выполнял ритуальные функции и, будучи номинальной фигурой, не был свободен в своих действиях и перемещениях. Так, Комэй ни разу не покидал пределов своего дворца, по сути, оставаясь почетным пленником сёгуна.

Сама страна оставалась феодальной и состояла из трехсот княжеств, чьи главы — даймё или князья — были вассалами сёгуна. Население японского архипелага мыслило себя не как японцы, а как уроженцы определенной местности или деревни, подчиняющиеся своему феодалу.

С середины XVII в. Япония, опасаясь европейской экспансии, проводила политику самоизоляции. Сведя внешние контакты к минимуму, страна поддерживала связь с западным миром через Голландию — единственную европейскую державу, которой было позволено отправлять в Японию один корабль в год.

Но вскоре после рождения Муцухито вековые устои начали рушиться: в 1854 г. американцы, угрожая вооруженной эскадрой, заставили японское правительство подписать Канагавский торговый договор, ставший первым из череды неравноправных договоров, которые Япония заключила с европейскими державами в течение следующих нескольких лет. Договоры, гарантировавшие иностранным державам права на беспощадную торговлю, наибольшее благоприятствование и экстерриториальность, стали большим ударом по независимости Японии.

Появление иностранцев усугубило коррозию феодальных отношений в стране. Начались антизападные выступления, которые правительство старалось изо всех сил сдерживать, — сёгунат не хотел вступать в открытое столкновение с Западом.

Появление европейцев неожиданно усилило позиции императора. Во-первых, европейцы плохо понимали политическое устройство Японии и пытались добиться аудиенции у императора (чтобы затянуть переговоры сёгунское правительство поддерживало это заблуждение, уверяя, что все решения нужно согласовывать с императором). Во-вторых, появление иностранцев усилило националистические настроения, которые вылились в появление лозунга «почитай императора, изгоняй варваров». Вокруг императора начала спланиваться антисёгунская оппозиция из представителей юго-западных княжеств, выступавшая за ликвидацию сёгуната и восстановление прямого правления императора.

Однако сам император Комэй был склонен к антизападным настроениям, поддерживал сёгунат и даже разрешил карательный поход сёгунских сил против мятежных юго-западных княжеств, которые хотели упразднить военное правление и передать власть императору. Комэй, воспитанный в лучшем случае как соправитель сёгуна, не был готов возглавить страну. В 1867 г. в возрасте тридцати шести лет он внезапно скончался, и императором стал его сын, Муцухито. Сторонники императорской власти, воспользовавшись случаем, сплотились вокруг юного императора и в 1868 г. свергли сёгунат. Это событие вошло в историю как Революция Мэйдзи и стало началом новой страницы в истории Японии.

Юный Мэйдзи был плохо подготовлен к роли императора обновленной Японии. В отличие от Чулалонгкорна, чьим воспитанием занимались приглашенные европейские преподаватели, Муцухито получил конфуцианское образование, сводившееся к изучению каллиграфии, классических текстов и строгого придворного этикета, который кардинально отличался от существовавших на западе норм [Keene 2002: 46–50]. Например, Комэй проводил аудиенции, находясь за ширмой, поскольку существовал запрет смотреть на императора.

Муцухито, напротив, должен был постоянно появляться перед своими подданными и иностранными послами, что раньше казалось невысказанным. На протяжении всей жизни императору приходилось мириться с противоречиями между установками, усвоенными в детстве, и новыми нормами, которые диктовало время.

ХАРАКТЕР РЕФОРМАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРОЛЯ ЧУЛАЛОНГКОРНА

Первые пять лет правления Чулалонгкорна Сиамом руководил влиятельный аристократ Си Суриявонг (1808–1883), исполнявший обязанности регента вплоть до коронации Чулалонгкорна под именем Рама V в 1873 г.

В этот период Чулалонгкорн совершает две заграничные поездки — в Сингапур и на Яву (1870 г.), а также в Британскую Индию (1872 г.). Вероятнее всего, это было продиктовано стремлением короля ознакомиться с западной системой управления колониями, чтобы использовать полученные сведения в последующей реформаторской деятельности. Отметим также, что впоследствии Рама V предпримет еще два заграничных путешествия; в рамках одного из них (1897 г.) он посетит не только страны Европы, но и Россию. Посещение сиамским монархом иностранных государств — беспрецедентный случай в истории Сиама при королях династии Чакри (1782 — наст. вр.).

В 1870-е гг. король Чулалонгкорн проводит первые реформы, направленные на укрепление его собственной власти. Он формирует Государственный и Тайный советы, в состав которых входят его родственники, и основывает новое финансовое управление для обеспечения более прозрачного сбора налогов [Baker 2009: 51]. В эти же годы Чулалонгкорн отменяет и многовековую традицию поклона (простираяния ниц) перед сиамскими королями [Pavin 2011].

Реакцией на первые шаги Чулалонгкорна на реформаторском поприще стали события, известные в западной историографии как «Кризис Переднего дворца» (1874 г.). По сути, это был внутренний мятеж против Чулалонгкорна, вызванный решительным и безапелляционным характером его первых реформ. Ядро оппозиции составили старые аристократы — консерваторы, не желавшие нарушения привычного им уклада жизни. Особое негодование у старой сиамской аристократии (в частности, у членов могущественной семьи Буннак) вызвало создание нового, подконтрольного королю финансового управления, которое обернулось для нее лишением доходов от сбора налогов: «Такая централизация подорвала бы доходы и авторитет знати и увеличила бы власть короны. <...> Старые аристократы решительно возражали. Они спровоцировали угрозу переворота («Кризис Переднего дворца» в декабре 1874 г.), которая убедила короля отступить и действовать осторожнее [Baker 2009: 52]».

Чулалонгкорн и в самом деле был вынужден замедлить ход реформ и действовать осмотрительнее. Неслучайно самые известные реформы Рамы V пришлось на 1890-е гг., хотя едва ли будет ошибкой предположить, что планы по их осуществлению король вынашивал и двадцатью годами ранее.

Помимо последовательной борьбы с рабовладением в Сиаме (к 1905 г. рабство во всех его формах было запрещено на законодательном уровне), важнейшей реформой короля Чулалонгкорна стало учреждение в 1892 г. системы министерств: вместо прежней модели управления государством по принципу «четырёх столпов»¹ была создана система

---

¹ «Четыре столпа» (тайск. จตุสดมภ์) — т. е. четыре ведомства, «протоминистерства» (охранительное, дворцовое, финансовое и крестьянское) — концепция государственного управления в средневековом Сиаме, утвержденная на законодательном уровне в 1454 г.

из 12 министерств по европейскому образцу. Еще одним нововведением, имевшим принципиальное значение для развития Сиам, стала административная реформа 1897 г., в основе которой лежала западная концепция территориального деления. Отныне Сиам представлял собой централизованное государство с четкими внешними границами и жесткой внутренней иерархией (провинция — город — округ — район — деревня). Наконец, в ходе модернизации меняется сам облик страны: появляются телеграф, телефон, железные дороги.

К сожалению, подробно рассматривать реформы Чулалонгкорна в рамках данной статьи не представляется возможным. Необходимо, однако, отметить следующую их особенность: несмотря на то, что именно Рама V выступал инициатором и главным идеологом реформ, их разработку и/или осуществление брали на себя его братья — союзники и единомышленники. Иными словами, в предпринятой им реформаторской деятельности король Чулалонгкорн всецело полагался на своих кровных родственников.

Самым известным из них по праву считается принц Дамронг (1862–1943) — образованнейший человек своего времени, знаменитый сиамский ученый и историк, министр внутренних дел Сиам в 1894–1915 гг. В частности, именно Дамронг разрабатывал административную реформу 1897 г.

Другим сподвижником Чулалонгкорна выступил принц Вачираян (1860–1921), глава сиамской буддийской монашеской общины (*сангхи*) с 1910 г. Вачираян готовил проекты образовательных и религиозных преобразований, в частности — «Указа об управлении сангхой 1902 г.».

Среди прочих единомышленников Чулалонгкорна нельзя не упомянуть принца Девавонга (1858–1923), министра иностранных дел Сиам, который был правой рукой Рамы V в сложной дипломатической борьбе с европейскими державами за сохранение независимости Сиам.

РЕФОРМЫ В ЯПОНИИ. РОЛЬ ИМПЕРАТОРА МЭЙДЗИ

Эпоха Мэйдзи вошла в историю как время стремительных преобразований во всех сферах жизни, вестернизации и модернизации. За время правления императора Мэйдзи Япония изменилась до неузнаваемости: в стране появились железная дорога, телефон, телеграф, были проведены денежная реформа, реформа календаря, военная реформа, была принята конституция и учрежден парламент.

В отличие от короля Сиама, который проводил реформы самостоятельно, опираясь на членов королевской семьи, император Мэйдзи не был инициатором проводимых в Японии реформ. Хотя правительственные газеты уверяли японцев в том, что именно Мэйдзи является автором преобразований, в действительности они проводились группой энергичных государственных деятелей, большая часть которых была выходцами с юго-запада Японии. Позднее многие из них войдут в так называемое гэнро — неформальную организацию, состоявшую из девяти виднейших деятелей революции Мэйдзи.

Муцухито так и не получил европейского образования, ни разу не выезжал из Японии, был подвержен приступам апатии и меланхолии и с юности имел проблемы с алкоголем. Члены его правительства, напротив, отличались бурной деятельностью и продолжали учиться на протяжении всей жизни. Так, Ито Хиробуми (1841–1909), первый премьер-министр Японии и автор первой японской конституции, владел несколькими европейскими языками, неоднократно бывал за границей — как с правительственными визитами, так и в исследовательских целях. Работая над проектом конституции, Ито Хиробуми отправился в 1882 г. в Европу, чтобы изучить государственное устройство европейских стран и применить западный опыт на родине.

Самой яркой ознакомительной поездкой, которую предприняли члены японского правительства, была миссия Ивакура Томоми, проходившая в 1871–1873 гг. В ходе миссии японцы посетили США, Великобританию, Россию и ряд других европейских государств. И хотя главная цель миссии — добиться отмены неравноправных договоров — не была достигнута (их удалось отменить лишь двадцатью годами позднее), поездка стала для японцев возможностью ознакомиться с достижениями европейской цивилизации, многие из которых им удалось впоследствии реализовать на родине.

Было бы несправедливо утверждать, что император Мэйдзи был совершенно не причастен к происходившим в стране переменам. Монарх проявлял глубокий интерес к военному делу и с удовольствием принимал военные парады и смотры. Более того, выступая в качестве зримого символа перемен, в первые годы правления император неустанно ездил по своей стране, представляя перед своими поданными, — такие тщательно спланированные поездки были важным инструментом национального строительства. Реформаторам, сплотившимся у трона Мэйдзи, предстояло создать из разрозненных княжеств единое национальное государство, а из уроженцев многочисленных провинций — подданных императора, японцев.

Япония переживала бурные перемены и на бытовом уровне. Все больше японцев носило европейскую одежду. Император подавал пример своим поданным, с первых лет своего правления Мэйдзи появляясь на публике только в военном мундире западного образца. Правда, снять с себя мерку Муцухито позволил лишь однажды, в юности: по конфуцианской традиции никому нельзя было дотрагиваться до монарха. Император не мог пересилить представлений, воспринятых в детстве, поэтому в дальнейшем одежду ему приходилось шить на глаз — современники отмечали, что одеяния монарха сидят на нем мешковато.

Изменения эпохи Мэйдзи задели даже такой незыблемый институт, как семья. Японские нравы были свободнее западных, но на волне вестернизации эта свобода стала выглядеть в глазах самих японцев варварством. В этом вопросе император тоже должен был служить образцом. Хотя у него еще были наложницы, гарем уже воспринимался как анахронизм, поэтому японские правительственные газеты старались представить императора как заботливого мужа, верного только лишь своей супруге — императрице Сёкэн (1849–1914) [Мещеряков 2008: 452].

Таким образом, император Мэйдзи не был ни автором, ни вдохновителем масштабных перемен, происходивших в Японии во время его правления. Тем не менее он играл важную роль национального символа и фронтмена преобразований, проводимых сплотившимися вокруг него реформаторами.

СИАМ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ. ВИЗИТ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ В 1891 г.

На протяжении второй половины XIX в. сиамские король-реформаторы Монгкут и Чулалонгкорн вели напряженную дипломатическую борьбу с западными державами за сохранение Сиамом его суверенитета. В условиях нарастающей агрессии европейских держав в 1850–1860-е гг. король Монгкут вынужденно переходит к политике открытости страны и подписывает многочисленные неравноправные договоры. Рама IV понимал, «что в сложившейся обстановке никакое посильное для сиамцев укрепление обороны не спасет страну, если оно не будет подкреплено искусной и гибкой дипломатией» [Берзин 1973: 173].

В 1890-е гг. наступает наиболее опасный для Сиама период экспансии великих европейских держав: со всех сторон королевство окружили колониальные владения Великобритании

и Франции. Оказавшись «между молотом и наковальней», Сиам был вынужден идти на территориальные уступки. Так, в 1893 г. подконтрольные сиамам провинции Лаоса перешли во владения французских империалистов.

Однако ни самая искусная дипломатия, ни территориальные уступки больше не были гарантом сохранения Сиамом независимости. Несмотря на выгодное геополитическое положение страны — ввиду определенного «баланса сил» между Великобританией и Францией в их борьбе за влияние в ЮВА, — король Чулалонгкорн прекрасно осознавал всю его шаткость и стремился найти среди великих держав заступника и покровителя. Такой покровитель был найден: руку помощи далекой азиатской стране протянула Российская империя.

Спасительному для Сиаму визиту короля Чулалонгкорна в Россию летом 1897 г.¹ предшествовали события, которые заложили основы искренней дружбы между правителями Сиамского королевства и Российской империи. Речь идет о знаменитом Восточном путешествии цесаревича Николая, которое наследник престола в сопровождении своего воспитателя Э. Э. Ухтомского совершал в 1890–1891 гг.: «Во время этого путешествия цесаревич посетил Италию, Грецию, Египет, Шри-Ланку, Индию, Сингапур, Яву, Сиам, Вьетнам, Китай и Японию. С 19 по 24 марта 1891 г. Николай II пребывал в Сиаме. Тогда впервые встретились король Чулалонгкорн и будущий император Николай II, и возникшие между ними чувства симпатии и дружественности заложили

---

¹ Путешествие короля Чулалонгкорна в 1897 г. — одна из самых известных дипломатических удач Рамы V: сиамский монарх нанес официальный визит в страны Европы и Россию и, получив в Петербурге теплый и благожелательный прием, заручился поддержкой России в переговорах с Францией, которая представляла наибольшую угрозу независимости Сиаму (см. об этом: [Мельниченко, Трифонов 1997]).

основу взаимоотношений царствующих Домов двух стран» [Мельниченко 2009: 18].

Цесаревичу и другим высоким гостям был оказан торжественный, но при этом самый теплый и радушный прием: «Король Чулалонгкорн планировал так принять наследника российского престола, чтобы гость остался доволен до чрезвычайности» [От друга 2007: 8]. Николай осмотрел достопримечательности Бангкока и загородной резиденции Банг Па-ин, стал свидетелем сиамских национальных игр (например, соревнований гребцов), получил памятные подарки (набор холодного оружия — сиамский меч, лаосскую саблю и малайский крис, портреты короля и королевы, слоновьи бивни и многое другое).

«На всю жизнь сохранил Николай II интерес к Сиаму, к сиамским делам. В его кабинете в Зимнем дворце стояли памятные вещи, привезенные из Сиамы. Российский император всегда был дружески внимателен к обращениям из Сиамы, внимателен к сиамским гостям России. Личное знакомство короля Сиамы и будущего императора России, их новая встреча в Петербурге в 1897 г., поддерживаемые ими дружеские контакты имели большое значение для развития российско-сиамских отношений в целом» [Мельниченко 2009: 22], — отмечает в одной из своих многочисленных статей на данную тематику Б. Н. Мельниченко.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РОЛЬ ИМПЕРАТОРА МЭЙДЗИ. ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Если до начала эпохи Мэйдзи японцы старались свести все контакты с иностранцами к минимуму, то к началу правления Муцухито стало очевидно, что это невозможно, и антизападный вектор политики сменился на прозападный.

Японцы стремились добиться международного признания и стать в один ряд с западными державами. Для императора Мэйдзи это означало быть признанным европейскими монархиями. Муцухито встречался с представителями королевских семей Европы и давал аудиенции высоким гостям — запрет смотреть на японского императора к тому моменту окончательно ушел в прошлое. К концу жизни на западе силами японцев был создан образ Муцухито — символа японского просвещения [Griffis 1912: 328–338].

При этом, в отличие от сиамского короля, Муцухито ни разу не покидал пределов своей страны — первым японским монархом, который совершил зарубежный визит, стал его внук Хирохито, посетивший Европу в 1971 г.

Тем не менее в начале своего царствования император активно путешествовал по Японии — страна была похожа на лоскутное одеяло из феодальных княжеств, и императору нужно было наглядно продемонстрировать своим подданным, кто их правитель. Когда центральная власть упрочилась, количество визитов резко сократилось: если в 1870-е гг. Мэйдзи покидал свой дворец в среднем девяносто раз в год, то в последнее десятилетие своей жизни — всего четырнадцать раз [Мещеряков 2009: 257].

Все выезды императора были тщательно спланированы. Лишь однажды Муцухито покинул свой дворец без подготовки: в 1891 г., когда на цесаревича Николая Александровича, совершавшего свое путешествие по Азии, напали в японском городе Оцу.

Инцидент в Оцу произошел 11 мая 1891 г. Один из полицейских накинулся на рикшу, в которой ехал Николай, и нанес цесаревичу удар мечом по голове. Нападающего удалось вовремя оттолкнуть, поэтому нападение не имело серьезных последствий. Узнав о происшествии, японский император тут же выехал в Киото к раненному наследнику, чтобы лично

принести извинения за случившееся. Инцидент произвел глубокое впечатление на японское общество, многие опасались, что нападение приведет к войне между державами. Хотя нападение в Оцу не имело последствий, некоторые приближенные Николая Александровича замечали, что поездка в Японию сформировала у будущего императора негативное отношение к стране, что могло стать одной из косвенных причин русско-японской войны 1904–1905 гг. [Витте 1991: 288].

В отличие от Сиама, который в годы правления Чулалонгкорна вынужден был идти на территориальные уступки колонизаторам, японцы в результате планомерной экспансионистской политики завоевали и колонизировали остров Тайвань (после победы в японо-китайской войне 1894–1895 гг.), Корею и Южный Сахалин (после русско-японской войны 1904–1905 гг.). Таким образом, к моменту смерти Мэйдзи 30 июля 1912 г. Япония стала колониальной империей и общепризнанным региональным лидером.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный сравнительный анализ событий истории Японии и Сиама во второй половине XIX — начале XX в. сквозь призму судеб их монархов (императора Мэйдзи и короля Чулалонгкорна) позволяет утверждать, что схожесть некоторых нюансов исторического развития двух стран в указанный период («рифмующиеся» даты правления монархов, широкомасштабные реформы по европейскому образцу, сохранение суверенитета в период экспансии западных держав и др.) носит скорее внешний характер, в то время как при более детальном рассмотрении исторических событий обнаруживается ряд существенных различий.

Во-первых, следует принять во внимание специфику образовательного фундамента, на котором «формировались»

личности будущих монархов: на фоне Чулалонгкорна, усилиями своего отца (короля Монгкута) получившего всестороннее образование (как придворное буддийское, так и европейское), классическое конфуцианское образование императора Мэйдзи представляется односторонним и неполным.

Во-вторых, необходимо учитывать различия в менталитете двух монархов, степени их открытости новому: характерно, что Мэйдзи никогда не покидал пределов Японии, в то время как Чулалонкорн неоднократно предпринимал заграничные путешествия, причем в разные страны и с совершенно разными целями.

В-третьих, если реформы Мэйдзи проектировали и осуществляли выходцы из юго-западной Японии, то Чулалонгорн сам был инициатором практически всех реформ в Сиаме, а при их осуществлении опирался на своих многочисленных братьев.

В-четвертых, значительно различается характер внешней политики двух монархов: за годы правления Мэйдзи Япония приобрела колониальные владения; Сиам, напротив, утратил территориальные владения в зависимых от него странах.

Наконец, посещение Японии и Сиам в 1891 г. цесаревичем Николаем, которое на первый взгляд представляется объединяющим элементом в истории этих стран, в действительности лишь подчеркнуло между ними различия, вероятно, навсегда закрепив эти различия в памяти будущего Николая II.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берзин 1973 — Э. О. Берзин. История Таиланда: краткий очерк. М.: Наука, 1973. 319 с.
2. Витте 1991 — С. Ю. Витте. Избранные воспоминания 1849–1911 гг. М. 1991. 720 с.
3. Мельниченко 2009 — Б. Н. Мельниченко. Дом Романовых и дом Чакри (Россия и Таиланд в конце XIX — начале XX вв.) //

Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. «Востоковедение. Африканистика». 2009. № 3. С. 17–33.

4. Мельниченко, Трифонов 1997 – Б. Н. Мельниченко, С. Е. Трифонов. Король Чулалонгкорн в России. 1897 г. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. 64 с.

5. Мещеряков 2008 – А. Н. Мещеряков. Первое жизнеописание императора Мэйдзи // *Orientalin et Classica: Труды Института восточных культур и античности*, 2008. Т. XVI. С. 449–467.

6. Мещеряков 2009 – А. Н. Мещеряков. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Восточная коллекция, 2009. 950 с.

7. Орно 2014 – Е. С. Орно. Рама IV Монгкут (1851–1868) и начало модернизации Сиам // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. «Востоковедение. Африканистика». 2014. № 1. С. 44–54.

8. От друга 2007 – От друга. Стодесятилетие установления тайландско-российских отношений. Посольство Королевства Таиланд в России: сб. ст. М.: Посольство Королевства Таиланд в России, 2007. 234 с.

9. Baker 2009 – Baker Ch., Phongpaichit Pasuk. A History of Thailand. Cambridge University Press, 2009. 315 p.

10. Griffis 1912 – William Elliot Griffis. Mutsuhito the Great. // *The North America review*, vol.196, 1912. P. 328–338.

11. Keene 2002 – D. Keene. Emperor of Japan: Meiji and His World, 1852–1912, Columbia University Press, 2002. 928 p.

12. Moffat 1961 – A. L. Moffat. Mongkut, the King of Siam. New York: Cornel University Press, 1961. 219 p.

13. Pavin 2011 – Chachavalpongpun Pavin. Chulalongkorn Abolished Prostration. New Mandala, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newmandala.org/chulalongkorn-abolished-prostration/> (дата обращения: 18.06.2023).

Россия и Таиланд. Улыбка: сходства и различия в культуре поведения

*А. Космаков
преподаватель РКИ,
университет им. короля Чулалонгкорна*

*А. Руаенгдам,
преподаватель РКИ, канд. филол. наук,
университет им. короля Чулалонгкорна*

В каждой стране есть то, что принято называть культурой общения или этикетом. При существовании *универсальных* норм межличностного общения (например, в деловом этикете), каждый этнос обладает индивидуальным набором особенностей поведения, определяющих его уникальное культурное и историческое наследие. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты и ситуации использования тайской и русской улыбки.

Королевство Таиланд нередко называют «Страной улыбок» или даже «Страной тысячи улыбок». Тайская улыбка стала своего рода «визитной карточкой» страны, о которой неоднократно говорили как западные, так и российские путешественники и дипломаты. Приветливый нрав и радушие тайцев

отмечали в своих путевых заметках князь К. А. Вяземский [Вяземский 1892], а позднее и князь Э. Э. Ухтомский, сопровождавший цесаревича Николая в его азиатском путешествии [Ухтомский 1890–1891]. С тех самых пор как западные страны открыли для себя Королевство Таиланд, национальный характер его жителей ассоциируется с улыбкой и хорошим настроением. Тайцы улыбаются родным, близким, знакомым и даже незнакомым людям. Неулыбчивого собеседника с серьёзным или просто задумчивым видом почти наверняка спросят о том, что случилось: с точки зрения тайца, подобное поведение свидетельствует о скрытой проблеме, переживаниях или даже болезни.

Однако само выражение «сиамская улыбка» вошло в обиход сравнительно недавно — после Второй мировой войны, когда Таиланд активно заполнялся иностранными гостями. Большинство тайцев не говорило на иностранных языках: в отсутствие языка гостей встречали дружелюбной улыбкой. Считается, что такое поведение отчасти компенсировало проблему и помогало устанавливать дружеские отношения с зарубежными гостями. Постепенно идея «сиамской улыбки» была воспринята на государственном уровне: она превратилась в стандарт гостеприимства, закреплённый в национальном плане экономического и социального развития страны в качестве лозунга для продвижения туризма [พงษ์ไพฑูริย์ 2014: 34–35].

Что на самом деле скрывается за тайской улыбкой? Ниже мы рассмотрим различные значения улыбки как социокультурной нормы.

Первое, наиболее очевидное значение «сиамской улыбки» — демонстрация внутренней гармонии и хорошего настроения, симбиоз социокультурных концептов *сабай* (тайск. สบาย) и *санук* (тайск. สนุก). В дословном переводе *сабай* означает «комфортно» или «приятно». *Сабай* подразу-

мевают состояние покоя и умиротворения, искусство получать удовольствие от жизни. Тайская культура поведения учит скромности, спокойствию и позитивному мышлению. *Сабай* отражает одну из ключевых черт тайского менталитета: стремление относиться к жизненным ситуациям и даже проблемам без лишнего напряжения и стресса. Интересно, что некоторые тайландоведы трактуют это качество в негативном ключе, связывая его с легкомыслием или даже эгоизмом [Prasertkul 1989: 24].

Концепт *санук* (букв. «весело») подразумевает то, что приносит удовольствие и создает физический комфорт. Тайский образ жизни неразрывно связан с едой, напитками, веселым, приятным времяпрепровождением и с особенным, неторопливым отношением ко времени — будь то в повседневных делах, бизнесе, работе или учебе. Подчеркнутая неторопливость и расслабленность — качества, которые, возможно, отличают тайцев от многих наций мира.

Не менее важное значение тайской улыбки — демонстрация уважения к вышестоящему лицу. И тайские, и зарубежные исследователи отмечают высокую степень конформизма тайцев, их стремление избежать конфликта любой ценой [Nattavud 2012: 37]. Подобно многим азиатским странам, Таиланд придает большое значение поддержанию безупречного морального облика — «лица» [Persons 2008: 55], неотъемлемой частью которого являются сдержанное поведение и вежливая улыбка. В свою очередь, тайская улыбка сопровождает такие концепции межличностного общения как «спокойствие», «хладнокровие» и «умиротворенность», которые довольно характерны для публичных отношений Таиланда: в общественном поле принято оставаться спокойным, не создавая дискомфорт другим людям, демонстрируя взаимное уважения, стараясь избегать ненужных конфликтов. Подобная практика широко распространена на всех уровнях межлич-

ностных отношений — основой для нее выступает жесткая система иерархии тайского общества. Большое значение в нем имеет социальный статус и возраст: с раннего возраста дети учатся искусству «держат лицо» и демонстрировать почтение в отношении вышестоящего лица, чтобы, с одной стороны, продемонстрировать своё уважение, а с другой — не оскорбить такое лицо случайным высказыванием. В тайской корпоративной иерархии причиной замалчивания истинных мыслей часто является нежелание прослыть человеком «без лица», бунтарем — тем, кто оспаривает авторитет руководителя, создавая почву для потенциального конфликта [Nattavud 2012: 37, 40]. Спор с вышестоящим по должности рискует создать репутацию человека, подрывающего работу компании. Напротив, вежливое послушание является характерной чертой образцового сотрудника [Nattavud 2012: 37, 40].

Как и в Таиланде, в русской поведенческой культуре улыбка чаще всего отражает эмоциональное состояние, свидетельствуя о хорошем настроении. Кроме того, улыбка может говорить и о желании познакомиться. Интересно, что такой, казалось бы, простой феномен как улыбка зачастую выступает в роли культурного маркера, опознавательного знака «свой-чужой». Допуская некоторые обобщения, можно сказать, что улыбка со стороны незнакомого человека может свидетельствовать о его принадлежности к другой культуре — ввиду нетипичности использования улыбки в подобной ситуации в России.

Формирование особенностей современной русской улыбки можно проследить на примере некоторых исторических фактов и событий. В XVIII в. царь-реформатор Петр I ввел в обиход так называемую «куртуазную придворную культуру», заимствованную у западных стран. Так появился новый этикет высшего общества, в котором предназначением улыбки стало создание благоприятной, комфортной для общения

обстановки. В западных и в русских правилах этикета отмечалось, что такая улыбка должна быть искренней, тогда как в плохом настроении в общественных мероприятиях лучше не участвовать [Токарева 2007]. Как отмечает М. А. Токарева, «куртуазная улыбка-маска помогала скрыть неприятные чувства, напряжение в отношениях, чтобы не нарушать нормальное течение церемониала и общее комфортное состояние людей» [Токарева 2007], что роднит ее с природой тайской улыбки.

В то же время феномен русской улыбки уходит своими корнями в смеховую культуру Древней Руси — культуру, отражающую традиционные народные смыслы и мировоззрения. Смеховые действия периода древней России, совпадающего по времени с европейским Средневековьем, играли значимую роль в жизни русских людей. Д. С. Лихачев в предисловии к книге «Смеховой мир Древней Руси» сделал интересное замечание: «Психологически смех снимает с человека обязанность вести себя по существующим в данном обществе нормам — хотя бы на время ... смех в своей сфере восстанавливает нарушенные в другой сфере контакты между людьми, так как смеющиеся это своего рода «заговорщики», видящие и понимающие что-то такое, чего они не видели до этого или чего не видят другие» [Лихачев 1976]. Развивая эту важную мысль, можно предположить, что смех и улыбка в Древней Руси являлись не только способом установления *контакта*, но и способом поддержания *доверия* между людьми в период углубления социального разделения и разобщенности.

В современной русской культуре отношение к формальной, светской улыбке, остается настороженным: часто она воспринимается как форма вежливого лицемерия, неискренность и даже элемент пропаганды. Примеры такого использования улыбки описаны в классической русской литературе XIX в.,

ими также изобилует советская пропаганда XX в., использующая образ широко улыбающегося человека — строителя счастливого будущего.

Современная модель публичного поведения в России не предполагает активного применения улыбки. Конечно, она часто используется при знакомстве, приветствии или прощании, при этом не являясь обязательной частью этикета. Такая улыбка уместна, если она свидетельствует об искренности чувств. Даже в публичном образе бизнесмена или политика добиться положительного восприятия улыбки можно только в том случае, если она будет восприниматься как идущая от сердца.

Улыбка несвойственна современным российским политическим лидерам и представителям бизнес-сообществ. По мнению россиян, люди, решающие серьезные проблемы, должны иметь соответствующее выражение лица, отражающее серьезность стоящих перед ними задач.

В России улыбка не часто встречается в ситуациях, относящихся к важным служебным делам, в особенности тогда, когда имеет место значительная статусная дистанция, например, между представителем органов власти и гражданином. В редких случаях можно столкнуться с улыбкой-демонстрацией собственной силы и власти. Ее противоположностью является робкая, заискивающая улыбка просителя, адресованная госслужащему или вышестоящему по должности.

В межличностном общении практически любого уровня улыбка сопровождает достаточно широкий диапазон ситуаций: она может свидетельствовать о несерьезности намерений и легкомыслии (что находит свое отражение в поговорке «смех без причины — признак дурачины»), лукавстве и обмане, насмешке и критике. В то же время, как уже отмечалось, улыбка является проявлением искренних положительных эмоций — хорошего настроения или особого

расположение к собеседнику. Она может свидетельствовать и о переходе к более близким доверительным отношениям, а также служить знаком уважения к лицу более высокого социального статуса.

При значительном совпадении ситуаций использования улыбки в России и Таиланде, в поведенческой культуре этих стран наблюдается и ряд существенных отличий. В Таиланде среди таких отличий необходимо выделить важную роль улыбки как обязательного элемента для поддержания социально приемлемой дистанции общения — улыбка здесь подчеркивает иерархию и социальный статус собеседника. Отметим, что в Таиланде социальная и статусная дистанция между членами общества имеет гораздо более важное значение, чем в России.

Одной же из отличительных черт русской улыбки является установление и поддержание искренних *доверительных* отношений, при этом социальная дистанция между собеседниками несколько короче: вступая в контакт, они более свободно выражают свои эмоции и отношения.

Выявление специфических черт поведенческой культуры в контексте использования улыбки способствуют более глубокому пониманию семантики этого невербального жеста в тайской и русской культурах. Представленная работа не претендует на полноту исследования и ставит своей целью привлечение внимания к дальнейшему изучению феномена улыбки как части национальной модели поведения. В этой связи представляется перспективным исследование исторических корней формирования национальных моделей поведения, что в свою очередь может иметь важное практическое значение — способствование эффективности коммуникаций и выстраивание диалога представителей русской и тайской культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вяземский 1892 — К. А. Вяземский. Путешествие вокруг Азии верхом. Вьетнамские дневники. 1892 г. // Публикация, подготовка текста, составление, предисловие, комментарии А. А. Соколов. М., 2011.
2. Ухтомский 1890–1891 — Э. Э. Ухтомский. Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника цесаревича. 1890–1891. Т. 2. СПб., 1894. Цит. по: Мельниченко Б. Н. Россия и Сиам (Таиланд) // Россия и Восток: феноменология взаимодействия в Новое время. СПбГУ, СПб. 2011. С. 382.
3. พงษ์ไพบูลย์ 2014 — ปริญนันตนา พงษ์ไพบูลย์, "ยิ้มสยาม" ในมุมมองของชาวต่างชาติในประเทศไทย (วิทยานิพนธ์ปริญญาโทมหาบัณฑิต สาขาวิชาไทยคดีศึกษา สาขาวิชาศิลปศาสตร์ มหาวิทยาลัยสุโขทัยธรรมาธิราช, 2014), หน้า 34–35 (на тайском языке).
4. Nattavud 2012 — Nattavud, Pimpa. Amazing Thailand: Organizational Culture in the Thai Public Sector // International Business Research, vol. 5, № 11. 2012.
5. Persons 2008 — Persons, Larry. The Anatomy of the Thai Face. Manusya: Journal of Humanities, vol. 11, № 1. 2008. P. 53–75.
6. Prasertkul 1989 — Prasertkul et al. *Samee Jiab lae Thai society* (Samee Jiab and Thai society) // Management Review, 1989. P. 24–30.
7. Токарева 2007 — М. А. Токарева. Феномен улыбки в русской, английской и американской культуре. Диссертация по ВАК РФ 24.00.01, 2007.
8. Лихачев 1976 — Д. С. Лихачев, А. М. Панченко. Смеховой мир Древней Руси, 1976. Наука. Ленинградское отделение, 1976.

Влияние современного искусства на тайскую храмовую архитектуру

П. А. Максименко

*Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Москва;
Graduate School, Bangkok University, Бангкок
maximenko6@mail.ru*

1. ВВЕДЕНИЕ

В эпохи Сукхотай (1238–1438) и Аютия (1350–1767), а также в раннебангкокский период (1782–1851) высшим мастерством в сиамском культовом строительстве считалось копирование форм древних храмов. Имена архитекторов были неизвестны, архитектурные комплексы — обезличены. Строительство храма воспринималось как получение религиозной заслуги, на одном уровне с переписыванием священных текстов. Изменения начались в период правления короля Чулалонгкорна¹, когда европейские архитекторы приезжали в Сиам и участвовали в сооружении храмов. Именно тогда в сиамскую архитектуру были привнесены различные европейские стили: неоренессанс,

---

¹ Рама V Чулалонгкорн — король Сиам в 1868–1910 гг.

неоготика, романтизм, викторианский стиль [ชาติรี ประภิต นนิการ 2542: 123].

Сейчас, в XXI в., храмы воспринимаются как произведения искусства. Мы знаем имена архитекторов, в интервью авторы объясняют свои задумки, при этом далеко не все элементы архитектуры можно объяснить исключительно буддийскими канонами — в них находит выражение авторская философия. В архитектуре многих храмов отчётливо видны характерные черты современного искусства.

2. МИНИМАЛИЗМ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЧЕРТЫ

Со второй половины XX в. в архитектуре тайских храмах появляются минималистичные¹ формы, которые противопоставляются традиционной сямской архитектуре с присущими ей многочисленными элементами декора.

Один из примеров таких «минималистичных» храмов — бот² храмового комплекса секты Тхаммакай в Патхумтхани. Строительство началось в 1970-е гг. и не завершено до сих пор. Секта Тхаммакай предлагает простой путь достижения просветления через медитацию, поощряет материальное благополучие, не призывает к аскетизму [Липилина 2011: 848].

На территории комплекса расположены три здания, внешне напоминающие летающие тарелки — это позо-

---

¹ Минимализм (от лат. *minus* — наименьший) — направление в архитектуре XX–XXI вв. Архитектуре минимализма несвойственно декорирование. Расцвет минимализма в западной архитектуре пришёлся на 60-е гг. XX в.

² Бот (тайск. โบสถ์) — прямоугольное здание с двухскатной крышей с входом, ориентированным на восток. В нём располагается главная в храме статуя Будды и проходят основные церемонии, связанные с жизнью монашеской общины.

лоченные плоские конусы с округлённым навершием. Бот — единственная постройка, сохраняющая традиционные черты, — четырёхугольное здание, расположенное на высоком основании. О минималистском стиле свидетельствует не только отсутствие деталей декора, но и цвет: здание выполнено в белом цвете, и только крыша его — тёмно-коричневая. Спереди крыша поддерживается четырьмя колоннами с пилястрами в форме бутонов лотоса. Скаты крыши по бокам очень низкие, практически полностью закрывают стены. Фронтон выполнен в стиле Ланна, то есть заорнаментирован простыми однотонными выступающими полосами. Декор крыши выполнен в простых формах. Чо фа¹ представляет собой две белые полосы без анималистических мотивов.

Примером классического храма, построенного в то же время, служит бот в храме Пхра Тхат Чиенг Чум Воравихан², сооружённый в 1971 г. Ват находится в Исане³, и в его архитектуре смешались традиции центрального региона и северо-востока. В Исане превалирует лаосская архитектурная традиция, что в первую очередь отражается на форме крыши: скаты крыш удлинённые, опущены ниже обычного и закрывают большую часть стен [สถาปัตยกรรมไทยสมัยใหม่ภายใต้โลกาภิวัตน์และท้องถิ่นวิวัฒน์ 2558: 2–98].

В храме Пхра Тхат Чиенг Чум присутствуют все традиционные элементы тайской храмовой архитектуры: яркая крыша,

---

¹ Чо фа (тайск. ช่อฟ้า) — архитектурный декоративный элемент, украшающий конёк крыш храмов и дворцов. Зачастую представлен в виде головы птицы, символизируя птицу Гаруду, но иногда это интерпретируют как ещё одну голову нага, голову слона, бутон лотоса или перо Гаруды или гуся Хамса.

² วัดพระธาตุเชิงชุมวรวิหาร (Wat Phra That Choeng Chum Worawihan).

³ Исан — регион на северо-востоке Таиланда.

позолоченные чо фа в форме головы птицы, нак садунг¹ — тела наг, ханг хонг² в виде головы нага.

Однако нестандартные архитектурные решения применяются и при возведении храмов более традиционных буддийских направлений. Появляются комплексы, которые относятся к основной религиозной школе, однако их архитектурный стиль отходит от традиционного.

Архитектура храма Йанавесакаван³, построенного в 1997 г., сочетает черты традиционные черты храмовой архитектуры и современные веяния. У здания бота два этажа, что само по себе крайне необычно. Первый этаж — это пространство, образованное колоннами, которые служат основанием для верхнего этажа. Колонны белые, квадратные в разрезе, без украшений. Лестница, ведущая на второй этаж, также незатейлива, избавлена от декоративных элементов, скульптур, лепнины, которыми часто украшают лестницы в храмах. Стены второго этажа светло-серого цвета, выполнены из бетона. Колонны, поддерживающие крышу с фасада, белые, пилястры — в форме бутона цветка лотоса. Рамы вокруг окон и дверей задекорированы как стволы лотосов [ศุภวัฒน์ หิรัญธนวิวัฒน์ 2548: 293]. Помимо широких окон, под крышей размещены небольшие квадратные окошки. Потолок однотонный, вместо традиционной лепнины-звёзд размещены лампы. Стены покрыты белой краской. Внутреннее помещение скорее напоминает христианский храм,

---

¹ Нак садунг (тайск. นาคสะดุ้ง) — кромка ската крыши, обычно покрывается резьбой бай рака, имитирующей чешую змеи., существуют интерпретации этого орнамента как узора из листьев или перьев птицы.

² Ханг хонг (тайск. หางหงส์) — элемент, завершающий скат крыши. Часто выполнен в виде головы нага, являясь продолжением нак садунга, который изображает тело змеи. Может быть выполнен в форме головы гуся или плавника змея.

³ Тайск. วัดญาณเวศกวัน (Wat Nyanavesakavan).

чем буддийский. На стенах нет традиционных росписей, единственный элемент декора — позолоченная скульптура Будды.

3. ХРАМ КАК АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖНИКА

Строительство храма Ронг Кхун¹ в Чианграе началось в 1997 г. под руководством современного художника Чалемчай Кхоситпхипхата², известного своими работами, в которых традиционные буддийские элементы изображаются в стилистике современного искусства. Комплекс состоит из нескольких зданий. Главное — бот, выполненный полностью в белом цвете, откуда и родилось второе название сооружения — Белый храм. Перед ботом расположено небольшое озеро, через которое перекинут мост, носящий название «Круг перерождения». Перед мостом с обеих сторон расположены композиции из рук, тянущихся вверх, которые символизируют концепцию «пути к счастью через страдания». Мост декорирован мифическими существами и чудовищами, среди которых выделяются огромные фигуры Смерти и демона Раху с изображениями черепов. Бот имеет традиционную форму — это прямоугольное в плане здание с трёхъярусной крышей. Необычен декор: традиционно резьбой было принято украшать только крышу, однако в вате Ронг Кхун ей декорированы и стены.

Храм выполнен в белом цвете и инкрустирован небольшими зеркалами, благодаря чему создаётся эффект свечения на солнце. Белый цвет символизирует чистоту Будды, а сияющие инкрустации — свечение мудрости Будды во вселенной

---

¹ Тайск. วัดร่องขุน (Wat Rong Khun).

² Тайск. เฉลิมชัย โฆษิตพิพัฒน์ (Chalermchai Kositpipat).

[Mgronline, 2022]. Ханг хонг выполнены в форме кхотчаси¹, нак садунг — тел нагов, причём более реалистично и детализировано, чем в традиционных храмах, где части декора крыши лишь символизируют мифических существ.

Самый необычный элемент бота — настенные росписи. На стене, которая расположена напротив главной статуи Будды, изображены тайские мифические существа наряду с персонажами из фильмов и мультфильмов, современное оружие, космические корабли и взрыв башен-близнецов. Автор обращается не только к традиционным буддийским мотивам, но и к теме хаоса — как явления современной жизни. На стенах изображены цветы лотоса, отражающие этапы жизни человека. Автор называет эти фрески «смертью невинности». Они изображают страдания людей в современном мире. Что касается персонажей современной поп-культуры и политических деятелей, они «существуют» для отвлечения человека от пути к просветлению.

По мнению автора, белый цвет — символ чистоты и разума, а золотой — человеческой жадности и материализма. Единственное полностью покрытое позолотой здание на территории храма — это туалет, который выполнен в традиционном стиле с многоярусной декорированной крышей.

Многие здания на территории храма ещё не построены. Согласно замыслу автора, строительство завершится только к 2070 г. [Native Explorer, 2016]. Храм тем и примечателен, что он является полностью авторским проектом; существует множество интервью с художником, в которых он объясняет свои задумки и излагает философские взгляды. Храм, тем не менее, глубоко почитается верующими; в нём проводятся различные религиозные церемонии и произносятся молитвы.

---

¹ Кхотчаси (тайск. คชสีห์) — мистическое существо, лев с хоботом слона.

Ещё один «авторский храм» в Чианграе — Ронг Ся Тен¹, или Голубой храм, построенный в 2005 г. Голубой храм спроектирован Путхой Кабкеу², учеником Чалемчай Кхоситпхипхата. Комплекс состоит из бота и чеди. Декор традиционный, чо фа выполнен в форме гуся Хамса, а ханг ханг и нак садунг — в виде нага. Стены бота синего цвета с золотым орнаментом. По периметру расположены квадратные изразцы с натуралистичным изображением голов тигра (название храма можно перевести как «храм прыгающего тигра»). По сторонам лестницы расположены гигантские тела вздымающихся к небу нагов, которые выполнены с большим вниманием к деталям. Также есть фигуры других мифических существ и божеств. С другой стороны бота, у внешней стены, расположена большая белая статуя стоящего Будды на красном фоне.

Внутренние стены храма покрыты росписями по синему фону, на которых изображены сцены из джатак³, мифические существа и фантастические пейзажи. Росписи сильно отличаются от традиционных храмовых рисунков и выглядят как произведения современного искусства. На потолке изображены звезды, но если в традиционных храмах они встречались в виде барельефа, то в данном сооружении они представлены в том же стиле, что и настенные рисунки. Статуи Будды в боте выполнены в белом цвете.

Интерьер храма выполнен под впечатлением от рисунков Чалемчай Кхоситпхипхата. Используются нетрадиционные яркие «космические» цвета, с помощью подсветки создается эффект свечения от статуи Будды.

---

¹ Тайск. วัดร่องเสือเต้น (Wat Rong Suea Ten).

² Тайск. พุทธา คาบแก้ว (Putha Kabkaew).

³ Джатаки (тайск. ชาดก) — притчи о земных перевоплощениях Будды.

4. ХРАМ-МОЗАИКА

Пхратхат Пха Сон Кеу¹ (постройка 2004 г.) расположен в провинции Пхитсанулок, в северном регионе страны. Одно из зданий комплекса выполнено в форме пяти сидящих Будд, ставших единым целым во время молитвы. Фигуры представлены в белом цвете, у самого большого Будды на голове позолоченный традиционный тайский головной убор — чада. Фигуры напоминают изображения Будды в исполнении современных художников, например, Тхонгчай Сисукпрасета² и Чалемчай Кхоситпхипхата.

По всему периметру каждый ярус здания декорирован белыми бутонами лотоса на тонком стебле, под фигурами лотосы выполнены из железа. К фигурам ведёт лестница, на которой в двух местах размещены круги, состоящие из серебряных зеркальных шаров, в которых человек отражается на фоне окружающей природы, что подчёркивает единение человека с окружающим миром. Площадь перед фигурами покрыта мозаикой из разноцветных керамических плиток.

Существуют предположения, что архитекторы храма вдохновлялись работами испанского архитектора Антонио Гауди (1852–1926), творившего в конце XIX в. в стилях модерн и неоготика. Однако не следует забывать, что в истории тайского храмового строительства уже применялась техника керамической мозаики. Самый яркий пример — знаменитый ват Арун, храм, построенный в Бангкоке в XVIII–XIX вв.

Второе здание комплекса состоит из шести ярусов, имеющих восьмиугольную форму. Первые два яруса представляют собой просторные залы для медитации, вокруг которых расположены террасы, декорированные позолоченными изображениями бутонов лотоса. Три следующих яруса

---

¹ Тайск. วัดพระธาตุผาซ่อนแก้ว (Wat Phra Thad Pha Son Kaew).

² Тайск. ธงชัย ศรีสุขประเสริฐ (Thongchai Srisukprasert).

имеют сферическую форму; декор окон делает их похожими на раскрывающийся бутон цветка. Здание декорировано мозаикой из разноцветных битых плиток, посуды, зеркал. Последний ярус — это позолоченный шпиль. Лестница, ведущая к постройке, как и площадь перед ней, также выполнены в технике мозаики.

5. АНИМАЛИСТКА В АРХИТЕКТУРЕ

Ват Сампхаран¹ в провинции Накхон Патхом был построен в 1985 г. Рядом с платформой, где расположен бот храма, находится высокая розовая круглая в плане башня высотой в 17 этажей, или 80 м, что символизирует возраст Будды, когда он достиг нирваны. Вокруг здания обвивается тело гигантского дракона. Сооружение служит местом учёбы и медитации монахов. Дракон изображён в китайском стиле. Пять когтей на каждой лапе дракона символизируют пять священных заповедей в буддизме. На крыше здания рядом с головой дракона находятся два крестообразных по своему плану здания и две беседки с шестью небольшими драконами на крыше.

Ещё один храм с ярким анималистическим элементом расположен в провинции Накхонрачасима (постройка 2011 г.). Бот храма Банрай² выполнен в традиционном стиле. Перед ботом расположен большой водоём, в котором находятся большая скульптура нага и круглая платформа, служащая подножием для круглого здания с трёхъярусной сложной крышей, увенчанной, в свою очередь, ещё одной (меньшей по размерам) платформой, на которой стоят статуя Будды и местного почитаемого монаха. Крыша декорирована позолоченными фигурами божеств и цветными фигурами птиц,

---

¹ Тайск. วัดสามพระาน (Wat Sam Phran).

² Тайск. วัดบ้านไร่ (Wat Banrai).

смотрящих вниз. Над входом на крыше огромная реалистичная голова слона с чёрными бивнями, перевязанными розовыми лентами. На голове у слона украшение с цветком лотоса. Колонны перед входом сделаны в форме ног слона. Внутри стены здания украшены яркими рисунками в современном стиле на религиозные темы и с флористическими мотивами. Так, на колоннах изображены цветы, а стиль изображения свидетельствует о китайском влиянии. С внешней стороны на стенах по периметру здания расположены таблицы с позолоченными изображениями животных — знаков зодиака.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тайская архитектура преимущественно сохраняет традиционные черты, однако порой предлагает весьма необычные образцы. При оформлении внутреннего убранства храмов применяются нестандартные цвета и новые формы, росписи в храмах выполняются в самой необычной стилистике, а на территориях храмовых комплексов, помимо классических построек, встречаются современные скульптуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липилина 2011 — Липилина И.Н. Буддизм в Таиланде // Философия Буддизма, энциклопедия, М., 2011.
2. ศุภวัฒน์ หิรัญธนวิวัฒน์ 2548 — ศุภวัฒน์ หิรัญธนวิวัฒน์. การศึกษาแนวทางการออกแบบพุทธศิลป์สถาปัตยกรรมไทยรัชกาลที่ 9. กรุงเทพฯ (Suphavat Hiranthanavivat. Направления в дизайне тайской буддийской архитектуры в период правления короля Рамы IX, Бангкок, 2005).
3. สถาปัตยกรรมไทยสมัยใหม่ภายใต้โลกาภิวัตน์และท้องถิ่นวิวัฒน์ 2558. กรุงเทพฯ (Влияние глобализации и локализации на современную тайскую архитектуру, Бангкок, 2015).
4. ชาตรี ประกิตนันทการ 2542 — ชาตรี ประกิตนันทการ. จากสยามเก่าสู่ไทยใหม่: ความหมายทางสังคมและการเมือง ในงานสถาปัตยกรรม พ.ศ. 2394–2500

(Чатри Пракитанонтхакарн. От старосиа́мского до новотайского: социальные и политические смыслы в архитектуре в 1851–1957 гг., Бангкок, 1999).

ОНЛАЙН-ИСТОЧНИКИ:

5. Видео-интервью / YouTube канал Native Explorer, 2016 / URL: https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=RWPa3xv6cIE&vl=en&ab_channel=NativeExplorer / (дата обращения 25.03.2023).

6. Интернет-издание Mgronline, 2022 / URL: <https://mgronline.com/travel/detail/9650000091671> / (дата обращения 25.03.2023).

О некоторых проблемах преподавания тайского языка: правила чтения и разговорная форма

Натчиван Мекратанакулпат

*Кафедра филологии Юго-Восточной Азии,
Восточный факультет,
Санкт-Петербургский
государственный университет*

Фонетика является одним из самых сложных аспектов изучения в тайском языке ввиду наличия в нем тоновой системы. Трудно переоценить значимость правильного употребления тонов, поскольку они играют большую роль в различении смысла слогов, слов и выражений. Как известно, в просодической системе тайского языка существуют 5 различных тонов:

- ๑ (ровный тон) — *кидать, бросать*;
- ๒ (низкий тон — 1) — *лес*;
- ๓ (падающий тон — 2) — *тётя*;
- ๔ (высокий тон — 3) — *папа (кит.)*;
- ๕ (восходящий тон — 4) — *папочка*.

Для того, чтобы определить тон того или иного слога, необходимо учитывать следующие основные слогообразующие характеристики:

1. Инициаль — принадлежность начальной буквы тому и или иному классу букв (высокий, средний, низкий);

2. Финаль, с помощью которой можно определить тип слога (живой или мертвый);

3. Долгота и краткость гласного звука, с помощью которой можно определить тип слога (живой или мертвый);

4. Наличие знака тона (^{а^в});

5. Все вышеперечисленные взаимосвязанные факторы можно объединить в виде следующей таблицы для обучения чтению по тайскому языку (см. табл. 1).

В качестве примера мы рассмотрим слово *и^аа* (*море*) по слогам:

Первый слог и^а

- Инициаль — буква и принадлежит к низкому классу.
- Финали нет. Слог является открытым.
- Короткий гласный звук /а/. Слог является мертвым.
- Знака тона нет.

Тон слога и^а определён как высокий (3) /тхаЗ/.

Второй слог а^а

- Инициаль — буква а принадлежит к низкому классу.
- Финали нет. Слог является открытым.
- Долгий гласный звук /е:/.
- Знака тона нет.

Тон слога а^а определён как ровный (0) /ле:/.

Таким образом, можно записать произношение слова и^аа (*море*) в виде транскрипции /тхаЗ ле:/.

Следуя строгим правилам чтения, можно четко определить тон слога. Однако, когда дело касается разговорной речи, у иностранцев, изучающих тайский язык, нередко возникает вопрос о фонетических изменениях на уровне тона. Кажется,

Таблица 1. Обучение чтению по тайскому языку

Правила определения тонов						Знаки тонов	
Инциалы 	Нет знака тонов			Слог заканчивается на		•	◌◌
	Открытый слог с длинной гласной	Слог заканчивается на ม ญ ฉ ๓ ล ฬ ๕ ๖ ๗ ๘	Открытый слог с короткой гласной	Слог заканчивается на			
				Короткая гласная	Длинная гласная		
	Живой слог		Мертвый слог				
Низкий класс ง ฉ ม ย ร ล ๖ ค ฅ ฆ ฑ ฝ พ ๓ ๕ ญ ๗ ๘ ๕ ๖ (ค ฉ ม ๗ ๓ ๕ ๖)	0		3	2	3		
Средний класс ก จ ด ต บ ป อ (ก ฉ ๓ ๕ ๖ ๗)	0		1	1	2	3	4
Высокий класс ข ฉ ฅ ๗ ๘ ๕ ๖ ๗ ๘ ๕ ๖ ๗ ๘	4		1	1	2		

0 — ровный тон, 1 — низкий тон, 2 — падающий тон, 3 — высокий тон, 4 — восходящий тон.

* Таблица переведена и адаптирована по оригинальной таблице с сайта <http://www.thai-language.com/ref/tones-rules>.

будто тайцы используют «не тот тон», что, естественно, усложняет процесс восприятия устной речи носителя в целом. Объяснение заключается в том, что правила чтения помогают определить тон отдельного слога, однако невозможно произносить слова, особенно многосложные, по слогам, изолированно друг от друга, не учитывая ритмику фразы.

Стоит отметить, что наличие тона создает иллюзию в том числе и у многих носителей языка, будто в системе тайского языка отсутствует ударение; однако результаты лингвистических исследований доказывают устойчивую просодическую систему ударения и интонации в тайском языке [Luangthongkum 1977; Luksaneeyawin 1983; Peysantiwong 1986]. В учебнике «Тайский язык: вводный курс» отмечается, что *«тайское «ударение» представляет собой произнесение слога, при котором тон и гласный реализуются полностью... На произнесение же слогов в «неударной» позиции отводится меньше время, за счет чего тон и характер гласного могут несколько меняться»* [Липилина, Музыченко, Тхапаносотх 2019: 21].

Как известно, многосложные слова делятся на разные группы по типу словообразования и имеют разные степени фонетических изменений при произнесении в речи, в частности, на уровне ударения, вследствие чего заметна редукция гласного звука и изменение тона. Поскольку редукция гласного является обычным фонетическим явлением, мы предлагаем рассмотреть следующие группы слов, которые можно назвать яркими примерами более интересного явления — нейтрализации тона.

Согласно работам Peysantiwong, многосложные слова, у которых тон нейтрализуется при произнесении в речи, делятся на следующие группы:

Первая группа — двусложные слова, первые слоги которых произносятся с гортанной смычкой (?) и имеют либо низкий тон (1), либо высокий тон (3), например:

Таблица 2

Слово	Произношение по правилам чтения	Произношение в речи	
กุหลาบ	/ку1? ла:п1/	/ку ла:п1/	Роза
ขนม	/кха1? ном4/	/кха ном4/	Сладости
คะแนน	/кха3? нэ:п/	/кха нэ:п/	Бал, оценка
ถนน	/тха1? нон4/	/тха нон4/	Улица
ทะเล	/тха3? ле:/	/тха ле:/	Море
มะนาว	/ма3? на:у/	/ма на:у/	Лайм

Результат сопоставительного анализа показывает, что при произнесении в речи гортанная смычка первого слога была удалена, и тон, как низкий, так и высокий, был нейтрализован на ровный [Peayasantiwong 1986: 220]

Такая нейтрализация происходит и со второй группой слов — двусложными словами, состоящими из слогов с гортанной смычкой.

Таблица 3

Слово	Произношение по правилам чтения	Произношение в речи	
ชนะ	/ча3? на3?/	/ча на3?/	Побеждать
ปะทะ	/па1? тха3?/	/па тха3?/	Столкнуться
สติ	/са1? ти1?/	/са ти1?/	Сознание

В данном случае тон первого слога нейтрализован, гортанная смычка удалена, а фонетические характеристики второго слога сохранены полностью [Peayasantiwong 1986: 220].

Исследователь пришел к выводу, что нейтрализация тона тесна связана с удалением гортанной смычки. Однако существует исключение. Такое правило не применимо к словам,

у которых оба слога с гортанной смычкой и которые объединены еще хотя бы одним одинаковым элементом — либо инициальной, либо гласным звуком. Примеры в табл. 4.

Таблица 4

Слово	Произношение по правилам чтения	Произношение в речи	
เกาะกะ	/ке1ʔ ка1ʔ/	/ке1ʔ ка1ʔ/	Загороженный
เยอะเยะ	/йэ3ʔ йэ3ʔ/	/йэ3ʔ йэ3ʔ/	Много
เลอะเอะ	/лэ3ʔ тхэ3ʔ/	/лэ3ʔ тхэ3ʔ/	Пачканный

Результат сравнения показывает, что все фонетические характеристики сохраняются и при чтении, и при произнесении в речи [Peyasantiwong 1986: 222].

Что касается трехсложных и многосложных слов, здесь возможна «связка, соединяющая слоги». По правилам чтения тайского языка, данная «связка» должна быть произнесена с гортанной смычкой, а тон ее зависит от класса инициали: низкий или высокий. Иногда сама инициаль слога-связки также выполняет функцию финали предыдущего слога. Примеры трехсложных слов следующие:

Таблица 5

Слово	Произношение по правилам чтения	Произношение в речи	
ทะเลสาบ	/тха3ʔ ле: са:п1/	/тха ле: са:п1/	Озера
ธนาคาร	/тха3ʔ на: кха:н/	/тха на: кха:н/	Банк
ประชาชน	/пра1ʔ ча: чон/	/пра ча: чон/	Народ
ภรรยา	/пхан ра3ʔ йа:/	/пхан ра йа/	Жена
ลักษณะ	/лак3 са1ʔ на1ʔ/	/лак3 са на1ʔ/	Характеристика
อพยพ	/ʔоп1 пха3ʔ йоп3/	/оп1 пха йоп3/	Мигрировать

Из таблицы, мы видим, что вне зависимости от расположения слога-связки в этих словах, при произнесении гортанная смычка была удалена, а тон — нейтрализован [Peayasantiwong 1986: 224].

Оговорим, что для четырехсложных и многосложных слов удаление гортанной смычки и нейтрализация тона происходят в зависимости от предпочтения говорящего, как показано в таблице ниже [Peayasantiwong 1986: 225].

Таблица 6

Слово	Произношение по правилам чтения	Произношение в речи	
พระพุทธรูป	/пхра3? пхут3 тха3? ру:п2/	/пхра пхут3 тха ру:п2/ <i>или</i> /пхра3 пхут3 тха ру:п2/	Статуя Будды
มนุษยธรรม	/ма3? нут3 са3? йа3? тхам/	/ма нут3 са йа тхам/ <i>или</i> /ма нут3 са йа3 тхам/	Гуманизм
มรณกรรม	/м?: ра3? на3? кам/	/мэ- ра на кам/ <i>или</i> /мэ- ра на3 кам/	Смерть

На основе полученных результатов сопоставительного анализа многосложных слов, отличающихся по типу словообразования, можно сказать, что ритмика тайского языка имеет достаточно устойчивую систему. Редукция гласного звука в тайском языке происходит менее существенно, чем в русском, то есть долгота гласного звука сокращается, но звук сохраняется как таковой, — что не должно вызывать затруднений в процессе изучения. Нюанс, требующий отдельного внимания, — нейтрализация тона, поскольку понимание данной специфики поможет обучающимся достичь более естественного акцента, приближенного к произношению носителей языка.

В современном разговорном тайском языке также встречаются слова с фонетическими отклонениями от правил чтения, что не мешает им получать широкое распространение в обществе. В связи с этим транскрипция подобных слов в современных учебниках тайского языка как иностранного, издаваемых вузами Таиланда, представлена с учетом современных норм. Представленные в статье примеры выбраны из учебника *Intensive Thai II (speaking book)*, изданного под эгидой центра изучения тайского языка как иностранного в университете им. Чулалонгкорна. Такие слова можно поделить на следующие группы:

1. Вопросительные слова

Вопросительное слово	Произношение по правилам чтения	Произношение в речи	
เท่าไร	/тхау2 рай/	/тхау2 рай1/	Сколько?
เมื่อไร	/мы:а2 рай/	/мы:а2 рай1/	Когда?
ไหม	/май4/	/май3/	Да или нет?

2. Местоимения

Местоимение	Произношение по правилам чтения	Произношение в речи	
ฉัน	/чан4/	/чан3/	Я
ดิฉัน	/ди1? чан4/	/ди чан3/	Я (жен. офиц.)
เขา	/кхау4/	/кхау3/	Он /Она
พวกเขา	/пху:ак2 кхау4/	/пху:ак2 кхау3/	Они

Помимо фонетических отклонений на уровне тона, также отмечаются нарушения в области согласных звуков, то есть пропуск или замена некоторых согласных [อ่อนเพ็ 2016: 77]. Надо сказать, что такие отклонения еще не приняты

официально, однако они настолько широко распространены, что встречаются в ежедневной речи. Таким образом, это самые актуальные сведения, которые следует сообщать при преподавании тайского языка.

1. Замена звука /ɤ/ (/p/) звуком /ɛ/ (/l/)

Слово	Произношение по правилам чтения	Произношение в речи	
รู้	/ру:3ʔ/	/лу:3ʔ/	Знать
เรา	/рау/	/лау/	Мы
โรงเรียน	/ро:нг ри:ен/	/ло:нг ли:ен/	Школа

2. Удаление звуков /ɤ/ (/p/) и /ɛ/ (/l/) в стечении с другими согласными

Слово	Произношение по правилам чтения	Произношение в речи	
กล้วย	/клу:ай2/	/ку:ай2/	Банан
ครับ	/кхрап3/	/кхап3/	Муж. частица вежливости
ปลอม	/плэ:м/	/пэ:м/	Фальшивый
พร้อมเพรียง	/пхрэ:м3 пхри:енг/	/пхэ:м3 пхи:енг/	Все вместе
พลอย	/пхлэ:й/	/пхэ:й/	Драгоценный камень

Таким образом, можно сказать, что для достижения более высокого уровня владения тайским языком недостаточно отрабатывать навыки определения тона слога по правилам чтения, но также необходимо учитывать особенности тайской ритмики слова и произношения в соответствии с современными разговорными нормами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Учебник тайского языка: вводный курс / И. Н. Липилина, Ю. Ф. Музыченко, П. Тхапаносотх. 2-е изд., испр. М.: Издательский дом ВКН, 2019. 332 с.

2. Intensive Thai II (speaking book) Center for Thai as a Foreign Language, Faculty of Arts, Chulalongkorn University, 2020. 167 p.

3. Luangthongkum Theraphan. Rhythm in standard Thai / Theraphan Luangthongkum. Unpublished Ph.D. Dissertation, University of Edinburgh, 1977. 282 p.

4. Luksaneeyawin Sudaporn. Intonation in Thai / Sudaporn Luksaneeyawin. Unpublished Ph.D. Dissertation, University of Edinburgh, 1983. 556 p. URL: <http://hdl.handle.net/1842/6722>.

5. Peyasantiwong Patcharin. Stress in Thai [Electronic resource] / Patcharin Peyasantiwong, 1986. P. 211–230. URL: <http://sealang.net/sala/archives/pdf8/patcharin1986stress.pdf>.

6. อ่อนแฝป. เสียงภาษาไทยกำลังจะเปลี่ยนไป. วารณวิทัศน์, 3, 2016. p. 74–83. URL: <https://doi.org/10.14456/vannavidas.2003.4>.

Демографическая ситуация в Таиланде в 1911–1970 гг.

И. С. Мусеева

*Кафедра истории стран Дальнего Востока
Восточный факультет СПбГУ*

Данная работа посвящена изучению демографической ситуации в Таиланде в 1911–1970 гг. Указанные хронологические рамки объясняются этапами демографического развития, через которые проходило государство: если с начала XX в. до 1960–1970 г. Таиланд находился на второй стадии демографического перехода, то с 1960–1970-х гг. он постепенно переходил на третью. Более того, в 1911 г. была проведена первая перепись населения, то есть появились официальные статистические данные, что позволяет провести более продуктивный анализ процессов, происходивших в королевстве.

Информационной базой исследования являются в основном работы зарубежных специалистов. Весьма полезным оказался труд Джона Колдуэлла “What do we know about Asian population history? Comparisons of Asian and European research”, в котором достаточно подробно описаны имеющиеся источники о численности и составе населения королевства в XIX и XX вв., а также приведены описание и анализ демографической картины Таиланда (Сиам до 1939 г.). Для лучшего

понимания процессов, происходивших в тайландском обществе XX в., были рассмотрены такие исследования, как «The demographic situation in Thailand» Фреда Арнольда и «Toward an Historical Demography of Thailand» Амонрат Буннак. Кроме того, были использованы данные национального статистического департамента государства.

В Таиланде с 1911 по 1970 гг. было проведено семь переписей населения. Впервые идея о всеобщей переписи появилась при Раме IV. В 1852 г. король издал декларацию со следующим содержанием:

Королевство Сиам населяют люди различных национальностей и языков, однако при этом отсутствуют точные сведения о численности и составе населения. Другие же государства, которые подобно Сиаму контролируют обширные территории, ведут записи о рождениях и смертях, о составе общества и его численности. [Bunnag A. 2012: 95]

Осуществить задуманное удалось в период правления сына и наследника Рамы IV, короля Рамы V Чулалонгкорна, однако на это потребовалось почти 30 лет (с 1882 по 1911 гг.).

До XX в. население Таиланда росло медленно, достигнув всего восьми миллионов к моменту первой переписи населения в 1911 г; однако с тех пор темпы прироста ежегодно увеличивались, и к 1970 г., в королевстве насчитывалось 34 млн подданных, что делало Таиланд 17-м по численности государством в мире и четвертым в Юго-Восточной Азии после Индонезии, Вьетнама и Филиппин.

ТЕМПЫ РОСТА НАСЕЛЕНИЯ

Анализируя имеющуюся статистическую информацию, можно заметить три тенденции в изменениях темпа роста: с 1911 по 1947 гг. скорость прироста была умеренной (население увеличивалось на 2 % каждые 10 лет), что не допускало

резкого увеличения численности. С 1947 по 1960 гг. темпы заметно ускорились и даже достигли своего исторического максимума — за 13 лет численность повысилась на 3,2 %. С 1960 по 1970 гг. наблюдалось медленное, но неуклонное сокращение показателей, за 10 лет населения прибавилось на 2,7 %. Таким образом, темпы хоть и падали, но прирост населения сохранялся, ведь рождаемость все еще была достаточно высокой и превосходила смертность.

ОБЩИЙ КОЭФФИЦИЕНТ РОЖДАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ

Регистрация рождений и смертей является обязательной во всем королевстве с 1917 г. Однако, как отмечает Дж. Колдуэлл, данные об уровне рождаемости и смертности — далеко не полные. По его мнению, у человечества никогда не будет достоверной информации об уровне жизни населения и демографическом состоянии обществ азиатско-тропической периферии, в связи с отсутствием источников, сопоставимых с приходскими книгами стран Запада, которые позволяли реконструировать данные о европейском обществе [Caldwell J. С. 2001: 4].

Имеющаяся статистика говорит о том, что до 1940-х гг., уровни рождаемости и смертности не колебались и оба показателя оставались на высоком уровне: общий коэффициент рождаемости в 1920–1940 гг. равнялся в среднем 46 %, а общий коэффициент смертности — 30 %.

Однако в 1940–1945 гг. по понятным причинам (годы Второй мировой войны) ситуация немного изменилась: общий коэффициент рождаемости упал до 41,8 %, а общий коэффициент смертности достиг самого высокого уровня за весь XX в. — 32,2 %.

В послевоенное время, с 1945 по 1955 гг., уровень рождаемости увеличился (с 41,8 до 49,7 %) и в 1955 г. достиг исторического максимума (49,7 %), а коэффициент смертности, в свою очередь, начал стремительно падать (с 32 до 18 %), что обеспечило повышение естественного прироста населения.

Однако уже с 1955 г. в Таиланде отмечается сокращение темпов рождаемости при одновременном сокращении темпов смертности. В 1955–1970 гг. коэффициент рождаемости хоть и падал, но оставался на высоком уровне — 30 % (1970 г.), при том, что коэффициент смертности снизился до 10% (1970 г.). Таким образом прирост населения сохранялся.

СУММАРНЫЙ КОЭФФИЦИЕНТ РОЖДАЕМОСТИ

В Таиланде всю первую половину XX в. суммарный коэффициент рождаемости был выше простого уровня воспроизводства населения, который равняется 2,1. В 1950–1955 гг. он составил 6 рождений на каждую женщину репродуктивного возраста (15–49 лет), а в 1960–1965 — 3, что свидетельствует о спаде в темпах роста населения.

ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

При рассмотрении соотношения полов в Таиланде, исходя из статистических данных, можно сделать следующие выводы: в среднем за весь рассматриваемый, почти 60-летний, период на каждые 1000 мужчин приходилось около 995 женщин, т. е. диспропорция между мужчинами и женщинами практически отсутствовала, что является положительной тенденцией с точки зрения демографического развития, т.к. гарантирует стабильный прирост населения и смену одного поколения другим.

Рассматривая изменения в основных возрастных группах, можно сделать следующие выводы. На протяжении всего изучаемого периода большую часть общества составляло экономически активное население, доля которого на протяжении всего периода практически не колебалась: в среднем оно составляло 53 % от общего числа жителей Таиланда. Доля детей до 15 лет с 1911 по 1960 гг. медленно, но неуклонно росла (от 40 до 43,9 %), однако уже с 1960 г. можно наблюдать сокращение численности детей в общей демографической картине (43,1). Что касается населения старше 60 лет, то число представителей этой группы с 1911 по 1960 гг. оставалось практически неизменным (4,6 %), однако с 1960 по 1970 гг. их доля увеличилась до 5 %.

Таким образом, демографическая пирамида Таиланда в течение 1911–1970 гг. менялась. В 1911–1955 гг. она представляла собой правильный треугольник, можно было наблюдать равномерное сокращение численности от младшего поколения к старшему. В 1955–1970 гг. пирамида стала приобретать очертания колокола, но пока что неявного; доля детского населения немного сократилась, а пожилого, наоборот, выросла, что позволило острым концам пирамиды смениться полукруглыми.

СРЕДНЯЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

Далее рассмотрим среднюю продолжительность жизни, что также является важным элементом при анализе демографического перехода. В Таиланде данный показатель увеличивался в течение всего рассматриваемого периода, что говорит нам об успехах в медицине, снижении смертности в более молодом возрасте и в целом об общем улучшении качества жизни.

Согласно официальным данным, представляемым национальным советом по экономическому и социальному

развитию Таиланда, средняя продолжительности жизни на 1937 г. равнялась 35 годам, на 1947 г. — 50, на 1965 — 56¹. Однако Ф. Д. Арнольд критикует эти данные, утверждая, что до 1940-х гг. не могло произойти такого резкого увеличения средней продолжительности жизни, т.к. в военные годы население страдало от антисанитарии и дизентерии, из-за чего сильно увеличились коэффициенты младенческой и общей смертности. Более того, в 1940-х гг. была зафиксирована вспышка малярии, что, должно быть, препятствовало увеличению средней продолжительности жизни в этот период. Ф. Д. Арнольд провел свои расчеты, опираясь на метод Уильяма Брасса, и выявил, что средняя продолжительность жизни на 1937 г. равнялась 39 годам, 1947 г. — 40, 1960 г. — 51, а 1970 г. — 56. Показатели 1937 и 1960-х гг., полученные в ходе расчетов Ф. Д. Арнольда, практически не отличаются от данных, предоставляемых официальными структурами, а расхождение в четыре года может объясняться некоторым отклонением цифр от реальной ситуации в связи с отсутствием грамотной системы учета рождений и смертей [F. J. Arnold 1977: 19].

Таким образом, с 1911 по 1955 гг. Таиланд, согласно концепции демографического перехода, находился на его второй стадии. Рождаемость находилась на стабильно высоком уровне, а смертность неуклонно падала, следствием чего стал быстрый прирост населения. Однако с 1911 по 1955 гг. наблюдаемые изменения происходили неодинаковыми темпами. В 1911–1945 гг. рождаемость (46 %) и смертность (30 %) находились на одинаково высоком уровне, что не допускало резкого роста численности. В 1945–1955 гг. темпы рождаемость достигли исторического максимума и составили 49,7 %, а смертность упала до 18 %, что привело к резкому приросту

---

¹ Эл. ресурс: <http://www.nso.go.th/sites/2014en>.

численности населения. На протяжении всего периода (1911–1955 гг.) на каждую женщину репродуктивного возраста приходилось 6 рождений, что в 3 раза больше показателя, необходимого для простого воспроизводства населения. На этой стадии демографическая пирамида по форме выглядела как правильный треугольник.

В 1955–1970 гг. Таиланд постепенно вступал на третью стадию демографического перехода, когда и уровень смертности, и уровень рождаемости снижались, сокращая таким образом естественный прирост. С 1955 по 1970 гг. на каждую женщину репродуктивного возраста приходилось три рождения, по сравнению с показателями предыдущих десятилетий число уменьшилось в два раза. Таким образом, разница между уровнем рождаемости и смертности постепенно сокращалась. Тем не менее прирост населения сохранялся, т.к. рождаемость все еще превышала смертность, но его темп был более медленным. На этой стадии демографическая пирамида стала похожа на колокол, то есть ее очертания стали более плавными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arnold F.J. The demographic situation in Thailand. Papers of the East–West population institute, 1977. P. 35.
2. Bunnag A. Toward an Historical Demography of Thailand. Journal of Population and Social Studies, 2012. P. 82–108.
3. Caldwell J.C. What do we know about Asian population history? Comparisons of Asian and European research. Asian Population History, 2001. P. 323.
4. National Statistical Office // URL: <http://www.nso.go.th/sites/2014en/> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Our World Data // URL: <https://ourworldindata.org/world-population-growth> (дата обращения: 15.02.2023).

Устойчивые атрибутивные словосочетания с прилагательными *тайский* (ไท) и *русский*, выражающие национально-культурную специфику

А. Руангдам

Отделение русского языка,
кафедра западных языков,
филологический факультет,
университет Чулалонгкорна
Бангкок, Королевство Таиланд
angsana.r@chula.ac.th

В современной русской лингвистике устойчивые атрибутивные словосочетания являются предметом исследования многих ученых, рассматривающих их происхождение, принцип образования и разграничения типов данных номинаций, а также их использование в ментальном лексиконе. Актуальность работы определяется необходимостью описания устойчивых атрибутивных словосочетаний с прилагательными *тайский* (ไท) и *русский*, выявлением тенденций употребления этих номинаций в сфере лингвокультуры современного контекста.

Цель данной статьи заключается в проведении семантического анализа устойчивых атрибутивных словосочетаний, включающих прилагательные *тайский* (ไท) и *русский*, называющие предметы и реалии повседневной жизни в современ-

ном тайском и русском языке, а также в определении специфики использования этих словосочетаний с точки зрения их культурных особенностей.

В последние годы семантика устойчивых атрибутивных словосочетаний широко изучается в лингвокультурологическом аспекте. Взаимосвязь атрибута и предмета создает новое понятие предмета или реалии действительности. «В нашем сознании живет стойкая форма словосочетания: «прилагательное + вызывающее в нем согласование существительное» [Пешковский 1956: 65].

Л. В. Соснина пишет, что главным принципом для разграничения типов словосочетаний — это целостность их семантики, согласование членов номинаций, а также структурная и смысловая соотнесенность компонентов [Соснина 2016: 147].

Вопрос о свойствах и использовании устойчивых атрибутивных словосочетаний в ментальном лексиконе, образующихся по модели «прилагательное + существительное» рассматривается в работе Н. В. Юдиной. Автор называет комбинации типа *добрый молодец, серый волк, вечерний звон, русское поле, китайский фарфор, оренбургский платок* атрибутивно-субстантивными комплексами (АСК) и отмечает, что они представляют собой «регулярно воспроизводимые в речи сочетания слов, одним из основных признаков которых является рекуррентный характер структуры, реализующийся в том, что в ментальном лексиконе говорящего они хранятся в большинстве своем как целостные единицы и характеризуются концептуальной композиционной слитностью» [Юдина 2014: 245].

Таким образом, исследование ментальной лексики в качестве устойчивых атрибутивных словосочетаний позволяет увидеть лексические репрезентации и их использование в языке и речи, в которых отражаются языковая картина мира, а также ментальность носителей языка.

Предметом нашего исследования являются устойчивые атрибутивные словосочетания с прилагательными *тайский* (ไทย) и *русский*, называющие предметы и реалии повседневной жизни, выражающие национально-культурную и ментальную специфику. В работе использованы описательный и сопоставительный методы. Материалом для исследования явились толковые и лингвострановедческие словари тайского и русского языка, а также энциклопедические справочники.

В тематической классификации проведено распределение отобранного материала с помощью сопоставительного анализа. Отличительной чертой тайского и русского языка является порядок слов. В тайском языке используется конструкция «существительное + прилагательное», в то время как для русского языка характерна модель «прилагательное + существительное». Номинации представлены разными тематическими группами: жильё, одежда и обувь, еда и напитки, виды транспорта.

Неотъемлемой частью жизни человека является материальный мир. Окружающий мир каждого народа состоит из предметов бытового, историко-культурного назначения, имеющих определённый образ и смысл.

Наименования жилья в тайском языке представлены устойчивыми атрибутивными словосочетаниями со значением традиционного тайского стиля дома: บ้านเรือนไทย (букв. «тайский дом»). Синонимом к нему выступает — บ้านจริงไทย. В разговорной речи также используется номинация บ้านไทย, буквально означает «тайский дом». В русском языке существует словосочетание *русская изба* — «деревянный крестьянский дом, а также жилая часть такого дома» [БЛС 2009: 219].

Очевидные сходства традиционного тайского дома и русской избы заключаются в функциональности в определенных природных условиях. Тайские дома имеют простой внешний вид и приподнятую конструкцию на сваях. Это объясняется

необходимостью защиты дома от муссонов и наводнений [น. ณ ปากน้ำ 2005: 10]. За таким упрощенным внешним видом тайского дома стоит определенная социокультурная норма. В древности тайцы считали дом временным прибежищем, как и сама жизнь — данная людям на время. В отличие от дома, храм являлся значимым объектом, несущим общественное благо, поэтому его архитектура должна быть продуманной и красивой [วิทยุธีระนันท์ 1994: 7–8].

В отличие от тайских домов, отличающихся скромностью внешнего вида, традиционные русские избы украшались резьбой по дереву и росписью. Для этого зачастую использовались уникальные красочные орнаменты. Дерево, используемое для постройки изб, сохраняет тепло дома в условиях долгой холодной зимы. Во внутренней части постройки располагаются такие виды убранства, как красный угол, русская печь, лавки, сени и т. д. Понятие *русская изба* включает в себя «не только архитектурные приемы строительства, но и образ жизни крестьянина как систему его эстетических и этических взглядов» [Красилова 2011: 49]. Прилагательное *тайский* (ไทย) в названии тайского дома имеет значение «традиционный, типичный, скромный», в то время как прилагательное *русский* в этом контексте имеет несколько иной оттенок и означает скорее «традиционный, красивый, изысканный».

Наименования одежды и обуви в тайском и русском языках чаще всего связаны с традиционным покроем и материалом одежды. В тайском языке представлены словосочетания, связанные с видами ткани ผ้าไทย — означающие ткани ручной работы, производимые в Таиланде. Тайский шелк ผ้าไหมไทย является одним из самых известных видов народного промысла Таиланда, особенность которого заключается в тщательной высококачественной ручной работе, выполненной из натурального, гибкого и блестящего шелка [กรมหม่อมใหม่

กระทรวงเกษตรและสหกรณ์ 2016: 2]. Именно он используется при изготовлении национального тайского костюма ชุดไทย, который чаще всего носят на свадебной церемонии, на официальных, государственных церемониях, а также во время традиционных тайских праздников. Следует отметить, что этот наряд не является предметом повседневного использования. Прилагательное *тайский* (ไทย) в наименованиях одежды подчеркивает значение «традиционный, оригинальный, сделанный в Таиланде».

В русском языке наименования одежды и обуви представлены широким диапазоном номинаций: *русский национальный костюм, русская рубашка, русский сарафан, русский платок, русские сапоги, русский ботинок* и др.

В отличие от национального тайского костюма *русский национальный костюм* — сложившийся на протяжении веков «традиционный комплекс одежды, обуви и аксессуаров, который использовался русскими людьми в повседневном и праздничном обиходе» [ВСЭ]. Важным атрибутом традиционной одежды для русских мужчин является *русская рубашка* — «верхняя мужская рубашка навыпуск с застегивающимся сбоку воротом; косоворотка» [БТСРЯ 2000: 1149], а для женщин *русский сарафан* — «русская народная женская одежда: платье без рукавов, надеваемое поверх рубахи» [Там же]. Слово *сарафан* «заимствовано в древнерусский период из тюркских языков, куда попало из персидского *serapa*» и обозначает род длинной одежды [Крылов 2005: 352]. Русский сарафан носили как в повседневной жизни, так и во время народных гуляний, праздников, включая свадебную церемонию. Сегодня русский сарафан остается элементом русского национального достояния и представляется в качестве праздничной одежды, а также концертного наряда. Обязательным элементом русского костюма является *русский платок*.

Среди названий обуви можно выделить номинацию *русские сапоги*. Существуют интересные сведения о том, что первоначально *русским сапогом* именовались валенки — «сапоги на плоском каблуке с широким голенищем длиной до колен, которые носили русские солдаты» [Кокс 2008: 45]. В словаре Д. В. Дмитриева *русские сапоги* определяются как «мужская кожаная обувь с узкими голенищами до колен» [Дмитриев 2003: 1156]. Сегодня эта номинация иногда используется для обозначения стиля сапог на низком каблуке, которые носят некоторые народные танцоры [ВСЭ]. Позднее появился термин *русский ботинок* — применительно к модным женским кожаным ботинкам длиной до икр или колен популярным в начале XX в. [Дмитриев 2003: 1156]. Прилагательное *русский* в наименованиях одежды содержит дополнительное значение «традиционный, оригинальный, сделанный в России».

Наименования еды в атрибутивных словосочетаниях с прилагательными *тайский* (ไทย) и *русский* встречаются в названиях блюд, фруктов, овощей, десертов и напитков. Семантика названий блюд ярко подчеркивает национальную идентичность и специфику.

Так, словосочетание «тайский рис» ข้าวไทย или «тайский ароматный рис» ข้าวกลิ่นหอมไทย употребляется тогда, когда речь идет об известном сорте тайского риса. Синонимами к данной номинации выступают словосочетания «ароматный белый удлиненный рис» ข้าวหอมมะลิ, ข้าวดอกมะลิ — это особенный сорт риса, выращиваемый в Таиланде, запах которого напоминает благоухание белого цветка жасмина. Этот вид риса является главным продуктом страны. Данная номинация стала широко использоваться после того, как Таиланд начал экспортировать указанный сорт риса за границу. Сегодня он известен как *жасминовый рис* или *jasmine rice* [แสงธรรม 2015: 13].

В названиях фруктов и овощей в тайском языке представлены такие словосочетания, как «тайская кинза» ผักชี

ไทย (в отличие от ผักชีลาว и ผักชีฝรั่ง), «тайская дыня» แตงไทย (в отличие от แตงฝรั่ง). Прилагательное *тайский* (ไทย) в приведенных номинациях имеет дополнительное значение «свой, отличающийся от чужого». Следует отметить, что название тайского черного перца พริกไทย имеет другую историю происхождения. Раньше он назывался просто พริก (перец чили), но когда появился перец красного цвета, его переименовали в พริกไทย (черный перец) [Partikornwong 2020].

Названия блюд тайской кухни и названия продуктов связаны со временем их появления, ингредиентами, а также историей их происхождения.

Так, например, номинация со значением «настоящая тайская еда» อาหารไทยแท้ означает еду, которую тайцы готовят с древних времен [สารานุกรมไทยสำหรับเยาวชน], а «адаптированная тайская еда» อาหารไทยแปลง — тайскую еду, рецепт которой был заимствован у других стран и адаптирован ко вкусу тайцев [Там же]. К этой группе также относится номинация ขนมไทย — традиционный тайский десерт, который в основном делается на основе муки, кокосового молока, сахара и яиц, сочетание которых придают блюду вкус и аромат [คงพันธ์ 2019: 9–10].

Название известного национального тайского блюда пад тай ผัดไทย (тайская жареная лапша) также содержит прилагательное *тайский* ไทย. Первоначальным названием блюда было ก๋วยเตี๋ยวผัดไทย, или тайская жареная лапша [อักษรารักษ์ 2022]. В свое время идея создания нового национального блюда была предложена премьер-министром фельдмаршалом П. Пибунсонгкрамом. Это случилось во время Второй мировой войны из-за снижения употребления риса в связи с экономическим спадом [คงพันธ์ 2018: 42]. Тогда же премьер-министр предложил переименовать страну с Сиам на Таиланд, поэтому позднее, в соответствии с обновлённым названием страны, наименование ก๋วยเตี๋ยวผัดไทย также сократили до ผัดไทย [อักษร

รักษ์ 2022]. В 2011 г. блюдо ผัดไทย было включено в список национального нематериального культурного наследия Таиланда. Таким образом, прилагательное *тайский* (ไทย) здесь подчеркивает значение национальной принадлежности блюда, а также народной солидарности (поскольку событие произошло в непростое для страны время).

Популярный тайский салат из папайи ส้มตำไทย (в разговорном языке сокращенный до ตำไทย) — вид тайского салата из папайи, рецепт которого отличается от других видов салата ингредиентами и вкусом. Прилагательное *тайский* (ไทย) введено в название для того, чтобы подчеркнуть отличие этого салата от ส้มตำลาว — лаосского салата из папайи, имеющего более острый вкус [โรงเรียนสอนการประกอบอาหาร เลอ กอรัตอง เบลอ ดลิต 2018: 14]. Здесь прилагательное *тайский* (ไทย) также имеет значение «свой, отличающийся от чужого».

Национальная специфика находит свое отражение и в названиях напитков. Тайский чай ชาไทย — национальный тайский напиток, приготовленный из цейлонского черного чая, молока, сахара и сгущенного молока. Его подают как горячим, так и холодным. В холодном виде тайцы его называют ชาเย็น, что буквально означает «холодный чай». Иностранцы его знают как «тайский чай с молоком». Что касается происхождения словосочетания «тайский чай» ชาไทย, то изначально тайцы не давали тайскому чаю такого названия — так называли его иностранцы, познакомившись с этим напитком именно в Таиланде [คัมภีร์ 2023]. Со временем благодаря популярности напитка среди тайцев название «тайский чай» ชาไทย вошло в моду и стало активно употребляться не только иностранцами, но и самими тайцами.

В русском языке в группу наименований еды и напитков включены словосочетания *русский хлеб, русское масло, русские блины, русский пончик, русская водка*.

Русский хлеб — это «кислый дрожжевой хлеб, созревающий пару дней, являлся «визитной карточкой» русской кухни до конца XVIII в.» [Сюткин 2014: 33]. Номинация *русское масло* (топлёное) [БТСРЯ 2000: 1149] восходит к технологии его приготовления — в русской древности его перетапливали в русской печи: «Самым употребительным способом приготовления масла было тогда перетапливание сметаны (сливок) в русской печи. <...> Неслучайно термин «русское масло» долгое время означал «топленое», и дожил он до середины XIX в.» [Сюткин 2014: 83]. В словаре Даля приводятся сведения о качествах русского масла, отличающих его от других видов масла: «коровье масло бьют, пахтают (чухонское, пахтаное; лучшее сливочное), либо топят и мешают (русское, топленое)» [Даль 2006: 305].

Русские блины — вид блинов, которые «отличаются совершенно особой консистенцией, они мягки, рыхлы, ноздреваты, пышны, легки и при этом как бы полупрозрачны, с четко различимым рисунком многочисленных пор» [БЭКИ 2008]. *Русский пончик*, или советский пончик — «традиционный пончик из слабого (жидкого) дрожжевого теста, обжаренный во фритюрном масле» [Берлинер. РФ 2023].

Среди номинаций напитков наиболее частотным является словосочетание *русская водка* — крепкий национальный алкогольный напиток России. В древнерусском языке слово *водка* использовалось уменьшительном падеже (деминутив) и происходило от слова *вода*. Данная номинация была образована по принципу: репа — репка, душа — душка, вода — водка) [Похлёбкин 2015: 72]. В 1982 г. решением Международного арбитража за СССР были закреплены «приоритет создания водки как русского оригинального алкогольного напитка и исключительное право на её рекламу под этим наименованием на мировом рынке, а также признан основной советский экспортно-рекламный лозунг — «Only vodka from Russia is

genuine Russian vodka!» («Только водка из России — настоящая *русская водка!*») [Похлёбкин 2015: 5].

В группе номинаций, обозначающих напитки, также представлено словосочетание *русский чай*, часто используемое иностранцами, ассоциирующееся с «чаем с лимоном». Это объясняется тем, что традиции русского чаепития предписывали «сахар и лимон подавать к чаю обязательно, каждый сам добавляет их в чай по вкусу» [Сюэли 2017: 59]. Традиция добавлять лимон в чай принята только в России. Считается, что этот обычай возник на почтовых станциях, где путники после долгой дороги меняли лошадей. «Ехали долго, дороги плохие, путешественников укачивало. А в таких случаях помогает что-то кислое» [Тихменева 2016]. Наименования тайских и русских блюд и напитков являются своего рода «национальными пищевыми брендами».

Среди словосочетаний со значением «виды транспорта» в тайском языке можно отметить номинацию รถสามล้อไทย, означающую тип небольшого педального автомобиля с тремя колесами или трёхколесный велосипед [พจนานุกรมฉบับราชบัณฑิตยสถาน 2555]. Такой вид транспорта был создан полковником Луаном Понгсофоном в 1933 г. в провинции Накхонратчасима. Этот велосипед стал прототипом других трехколесных транспортных средств, таких как мототрицикл и тук-тук [หอจดหมายเหตุแห่งชาติ ฉันทบุรี 2537]. Они до сих пор используются для перевозки пассажиров и грузов во многих регионах Таиланда. Здесь прилагательное *тайский* (ไทย) подчеркивает тот факт, что трехколесный велосипед впервые изобретен именно тайцем.

Интересно, что в русском языке также существует номинация, связанная с числом 3: *русская тройка* — национальная русская упряжка, в которой в один экипаж запряжены три лошади в ряд. Тройка появилась в России в середине XVIII в. в качестве легкой быстрой конной почты империи, способной преодолевать большие расстояния по плохим дорогам [БЛС 2009: 573].

В заключение подчеркнем, что большинство устойчивых атрибутивных словосочетаний с прилагательными *тайский* (ໄທ) и *русский*, именуют предметы и реалии повседневной жизни, которые вошли в обиход в результате исторического и общественного развития соответственно Таиланда и России. Эти номинации предоставляют стереотипную информацию о быте и характере тайского и русского народа. В семантике представленных номинаций ярко отражается самобытный взгляд, концептуальный образ, а также оценка действительности глазами тайского и русского народа. Значение прилагательных *тайский* (ໄທ) и *русский* подчеркивает оригинальность, а в ряде случаев уникальность национально-культурной специфики, связанной с традиционным комплексом предметов повседневной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлинер 2023 — Берлинер. РФ. Традиционные русские пончики, 2023. URL: <https://берлинер.рф/ponchiki> (дата обращения 03.04.2023).
2. БЛС 2009 — Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под ред. Ю. Е. Прохорова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009.
3. БТСРЯ 2000 — Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000.
4. БЭКИ. Большая Энциклопедия Кулинарного Искусства. Все Рецепты В. В. Похлёбкина. URL: <https://bookitut.ru/Boljshaya-enciklopediya-kulinarного-iskusstva-Vse-reczpty-V-V-Pokhlyobkina.244.html> (дата обращения 05.04.2023).
5. ВСЭ. Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 07.04.2023).
6. Даль 2006 — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2. М.: Рипол классик, 2006.
7. Дмитриев 2003 — Д. В. Дмитриев. Толковый словарь русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2003.

8. Кокс 2008 — К. Кокс. Винтажные туфли. Нью-Йорк: Harper-Collins, 2008.

9. Красилова 2011 — Л. А. Красилова. Русская изба — традиции и современность // Вестник ИрГТУ. 2011. № 7 (54). С. 49–55.

10. Крылов 2005 — П. А. Крылов. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005.

11. Пешковский 1956 — А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1956.

12. Похлёбкин 2015 — В. В. Похлёбкин. Кулинарный словарь. М.: Издательство «Э», 2015.

13. Соснина 2016 — Л. В. Соснина. К вопросу о разграничении типов словосочетаний // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (56). Ч. 2. С. 146–150.

14. Сюткин 2014 — П. Сюткин. Непридуманная история русских продуктов. М.: ЛитРес: Самиздат, 2014.

15. Сюэли 2017 — П. Сюэли. Сопоставление китайской и русской чайной культуры // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2017. № 10 (43). С. 56–59.

16. Тихменева 2016 — М. Тихменева. Почему в России пьют чай с лимоном. История одной привычки, 2016 // Аргументы и факты. URL: https://aif.ru/food/products/pochemu_v_rossii_pyut_chay_s_limonom_istoriya_odnoy_privyichki

17. Юдина 2014 — Н. В. Юдина. К вопросу о рекуррентности лексических образований в сфере фразеологии (на материале сочетаний «прилагательное + существительное») // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 245–248.

18. Partikornwong 2020 — Т. Partikornwong. เปิดตำรา “โลกของพริกไทย” ราชอาณาจักรที่สุดยอดเครื่องปรุงระดับโลก [ทรัพยากรอิเล็กทรอนิกส์]. URL: <https://www.wongnai.com/food-tips/type-of-peppers> (дата обращения 09.04.2023).

19. กรมหมอนใหม่ กระทรวงเกษตรและสหกรณ์ 2016 — กรมหมอนใหม่ กระทรวงเกษตรและสหกรณ์. โครงการหมู่บ้านอนุรักษ์ใหม่ไทยพื้นบ้านเฉลิมพระเกียรติสมเด็จพระนางเจ้าสิริกิติ์ พระบรมราชินีนาถ เนื่องในโอกาสมหามงคลเฉลิมพระชนมพรรษา 7 รอบ 12 สิงหาคม 2559. กรุงเทพฯ: ชุมนุมสหกรณ์การเกษตรแห่งประเทศไทย จำกัด, 2016.

20. คงพันธ์ 2019 — ศรีอมร คงพันธ์. ขนมหวาน ขนมไทย. กรุงเทพฯ: ส.ส.ส.ส., 2019.
21. คงพันธ์ 2018 — ศรีอมร คงพันธ์. อาหารขึ้นทะเบียน มรดกภูมิปัญญาทางวัฒนธรรมของชาติ. กรุงเทพฯ: ส.ส.ส.ส., 2018.
22. คัมภีร์ 2023 — วรณรัตน์ คัมภีร์. เปิดประวัติ “ชาวไทย” เมนูขึ้นแท่นอันดับ 7 เครื่องดื่มที่ดีที่สุดในโลก [ทรัพยากรอิเล็กทรอนิกส์]. URL: <https://www.bangkokbiznews.com/lifestyle/1054650> (дата обращения 15.04.2023).
23. ณ ปากน้ำ 2005 — น. ณ ปากน้ำ. แบบแผนบ้านเรือนในสยาม. กรุงเทพฯ: ด้านสุทธาคารพิมพ์, 2005.
24. พจนานุกรม ฉบับราชบัณฑิตยสถาน 2555 — พจนานุกรม ฉบับราชบัณฑิตยสถาน พ.ศ. 2555 [ทรัพยากรอิเล็กทรอนิกส์]. URL: <https://dictionary.orst.go.th/> (дата обращения 15.04.2023).
25. โรงเรียนสอนการประกอบอาหาร เลอ กอร์ดอง เบลอ ดุสิต 2018 — โรงเรียนสอนการประกอบอาหาร เลอ กอร์ดอง เบลอ ดุสิต. สัมตำ. กรุงเทพฯ: บริษัท อมรินทร์พริ้นติ้งแอนด์พับลิชชิ่งจำกัด (มหาชน), 2018.
26. สารานุกรมไทยสำหรับเยาวชนฯ 2532 — สารานุกรมไทยสำหรับเยาวชนฯ พ.ศ. 2532. เล่มที่ 13 [ทรัพยากรอิเล็กทรอนิกส์]. URL: <https://saranukromthai.or.th/sub/book/book.php?book=13&chap=8&page=t13-8-infodetail11.html> (дата обращения 05.04.2023).
27. แสงธรรม 2015 — พัฒนพงษ์ แสงธรรม. Menu Digest มื้ออะไรในเมนู. กรุงเทพฯ: บริษัทอินเตอร์เนชั่นแนล วินเทจ จำกัด, 2015.
28. หอจดหมายเหตุแห่งชาติ จันทบุรี 2537 — หอจดหมายเหตุแห่งชาติ จันทบุรี.ปท หลข จบ 148 องค์การโทรศัพท์แห่งประเทศไทย เรื่อง สายทางสามล้อไทย พ.ศ. 2537. จดหมายเหตุว่าด้วยเรื่อง “สายทางสามล้อไทย” [ทรัพยากรอิเล็กทรอนิกส์]. URL: <https://www.finearts.go.th/promotion/view/25389-จดหมายเหตุว่าด้วยเรื่องสายทางสามล้อไทย-> (дата обращения 10.04.2023).
29. วิทยุซีเรนันท์ 1994 — นิจ วิทยุซีเรนันท์. ปาฐกถา ชุด “สิรินธร” เรื่อง สถาปัตยกรรมไทย. กรุงเทพฯ: โรงพิมพ์จุฬาลงกรณ์มหาวิทยาลัย, 1994.
30. อักษรารักษ์ 2022 — สมชัย อักษรารักษ์. เมื่อชื่อ “ผัดไทย” กลายเป็นคำสากล ยกฐานะอาหารไทยสู่วัฒนธรรมโลก [ทรัพยากรอิเล็กทรอนิกส์]. URL: <https://www.thestorythailand.com/07/02/2022/54557/> (дата обращения 28.03.2023).

Исторический анализ отношений между Сиамом и Китаем в период 1782–1824 гг.

Н. О. Цыремпилова

*Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург
natashatsyrempilova@gmail.com*

Таиланд (Сиам — до 1939 г.) и Китай связывают многовековые политические, военные и торговые отношения. Как известно, морская торговля между Сиамом и Китаем существовала со времен династии Юань. Тем не менее только в период правления китайской династии Цин и сиамской династии Чакри в полной мере проявились экономические и социальные преимущества данной торговли. Период 1782–1824 гг. приобретает особое значение в истории отношений двух государств, поскольку именно в это время сиамским королям Раме I и Раме II удавалось ограничивать западное влияние, развивая более тесные экономические связи с Китаем посредством морской торговли. Этим и обуславливается научный интерес к государственным отношениям между королевством Сиам и Цинской империей в данный период.

В работе над данной статьей были использованы как отечественные, так и иностранные научные труды. Весьма

полезным источником оказалась работа Сарасина Вирапхона (тайск. สารสิน วีระพล) «Tribute and Profit: Sino-Siamese Trade, 1652–1853», представляющая широкий спектр информации о развитии внешней политики Сиама с Китаем. Также для лучшего понимания политических механизмов, действующих в Китае, было рассмотрено исследование А. В. Меликсетова — «История Китая». В раскрытии нашей темы помогли и такие исследования, как «Thailand: A Short History» Дэвида Уайетта, «History of Thailand» Криса Бейкера и Пасук Фонгпаичит (тайск: ผาสุก พงษ์ไพจิตร) и монография ความสัมพันธ์ในระบบบรรณาการระหว่างจีนกับไทย ค.ศ. 1282–1853 (англ. Sino-Siamese Tributary Relation 1282–1853) Кантени Лаонгси (тайск. กาญจนี ละอองศรี), в которых, в частности, содержатся важные подробности развития внешней политики Сиама с Китаем.

Итак, в 1782 г. королем и основателем новой династии Чакри стал генерал Тхондуанг, впоследствии Рама I. Рама I был хорошо знаком с преимуществами внешней торговли, особенно с Китаем. Как отмечает Дэвид Уайетт, во время своей службы при короле Таксине будущий Рама I отметил богатство частных китайских торговцев и взаимовыгодные отношения, существовавшие между ними и двором Тхонбури. Известно, что Рама I, как и король Таксин, имел китайские корни [Wyatt 2004: 139].

По мнению Сарасина Вирапхона, Рама I стремился получить доходы для королевской казны с помощью морской торговли с Китаем. Полученная прибыль направлялась на покрытие государственных расходов. Данная политика сохранялась на протяжении всего правления Рамы I [Viraphol 1977: 152].

В связи с тем, что сам король Рама I считал морскую торговлю с Китаем выгодной, все больше частных лиц стали отправлять свои джонки в Китай [ทิพทรงศรี 1962: 260].

После воцарения на престоле Рамы I значительно участились миссии по сбору дани. Между 1782 и 1800 гг., в первые двадцать лет правления короля Рамы I, количество официальных посольств резко возросло: миссии отправлялись каждые два года. Император Цяньлун в 1790 г. постановил, что сиамцам следует выплачивать дань с интервалом в десять лет. Однако сиамские миссии продолжали прибывать, и, наряду с официальными посольствами по сбору дани, имели место и дополнительные миссии, обладавшие привилегированным правом торговли в Гуанчжоу [Fairbank 1941: 167–168].

Сарасин Вирапхон подчеркивает, что опасения маньчжурского правительства вызывало не только количество миссий, но также число и разновидность судов, которые сиамской стороне удалось объединить в категорию даннической торговли. Решение императорского двора Цин в такой ситуации оказалось следующим: обложить налогом все суда, за исключением трех, которые были определены как принадлежащие к официальному посольству с данью, и запретить сиамцам продолжать нанимать китайских рабочих для управления сиамскими судами. Эта новая позиция, принятая китайским правительством, была значительно более жесткой, чем когда-либо прежде. Тем не менее в конце XVIII в., по мере ослабления власти маньчжуров, стало труднее применять запреты и ограничения. Кроме того, некоторые местные чиновники пренебрегали императорскими указами [Vigarhol 1977: 153–158]. Однако цинское правительство продолжало игнорировать анахронизм даннической системы, поскольку было убеждено в том, что торговлю можно контролировать в установленных рамках [Shi 2006: 19].

По мнению Вэнга, к началу правления короля Рамы I новым главным центром сиамско-китайской рисовой

торговли стал район Чэнхай в провинции Гуандун. К 1780-м гг. возобновился частичный экспорт риса в Китай, особенно в Гуанчжоу, Сямынь и Нинбо, откуда затем сиамские торговцы, продававшие рис, привозили обратно в Сиам большое количество кирпича для строительства новой столицы государства [Wenk 1968: 113]. Как отмечает А. В. Меликсетов, к этому времени население Китая выросло примерно на 30%, в связи с этим увеличился китайский спрос на импорт риса. Автор также пишет, что популярность сиамского риса в Китае была отчасти обусловлена его низкими ценами [Меликсетов 2004: 267].

К концу XVIII — началу XIX в., по мере того, как сиамцы продолжали все чаще использовать китайцев в управлении сиамских джонок, усиливалась и настороженность императорского двора. Прибывшим «с данью» в 1807 г. в Пекин сиамским послам была вручена копия указа для представления сиамскому королю Раме I. Указ гласил: «Отныне только если король отправит свои собственные корабли [в Китай] — с подданными его страны на борту и в сопровождении с сиамскими чиновниками, им будет оказан радушный приём. Сиамский король больше не может поручать эту задачу китайским подданным. Однако если после этого заявления король вновь потребует от китайских торговцев выполнить данное поручение и местные чиновники узнают об этом, не только кораблям будет запрещено заходить в порт для разгрузки товаров, но и торговцы будут подвергнуты наказанию, а на совесть самого короля тяжелым бременем ляжет обвинение в том, что он [умышленно] нарушил [императорское] постановление!» [Viraphol 1977: 164–166].

Таким образом, теперь сиамцам было официально запрещено нанимать китайцев для перевозки своих торговых судов или судов с данью в Китай — несмотря на то, что цинский императорский двор официально почти столетие соглашался

с данной практикой. Однако невозможно точно установить, насколько строго соблюдались новые правила. Существуют данные о том, что китайцы продолжали управлять сиамскими королевскими судами, поскольку на смену китайцам не пришло значительное число коренных сиамцев. Данный вопрос не поднимается ни в одном сиамском документе. Кроме того, не возвращаются к нему более и в китайских официальных документах [Viraphol 1977: 169].

В XVIII и начале XIX в. развитие сиамско-китайской торговли способствовало активному участию китайцев в общей экономической жизни сиамского общества. Во время правления Рамы I в целях развития экономики и торговли сиамский королевский двор поощрял сиамских переселенцев из Китая.

Как пишет Лоу, двухлетнее строительство Бангкока и возрождение сиамского влияния вызвало новую волну китайской иммиграции. Как и в случае со строительством Тхонбури, однако уже в более широком масштабе, китайцы были наняты в качестве рабочих. Они вместе с лаосцами и кхмерами рыли каналы и возводили городские стены [Low 2014: 91].

В то время наибольшее количество китайцев было сосредоточено в Бангкоке, но значительные поселения также были разбросаны по всей стране, особенно в районах, близких к морю и вдоль крупных рек, где китайцы выполняли различные задачи, связанные с общим внутренним экономическим развитием [Morse 1926: 53–54].

Во время правления короля Рамы I была налажена добыча олова, что привлекло большое количество китайцев на восточную сторону полуострова. В Паттани, исторически важном торговом порту между Китаем, Японией и Сиамом, проживало много китайцев, среди которых были и золотоискатели. Сиамская провинция Сонгкхла стала одним из

значимых торговых центров, связанных с Китаем, Малаккой и Джохором. Из Накхонситхаммарата продолжался экспорт слонов, слоновьих зубов, олова, золота и воска на рынок Гуандуна. Расположенная на восточном побережье Сиамского залива провинция Чантхабури, где существовало большое китайское поселение, больше не торговала напрямую с Китаем: вместо этого большую часть продукции Чантхабури, особенно перец, китайцы сами стали отправлять в Бангкок для последующей транспортировки в Китай. В торговле использовалась китайская валюта. Таким образом, торговля в полной мере находилась в руках китайских торговцев [กาญจน์ 1982: 117].

Ко второму десятилетию XIX в. данническая система уступила место коммерциализму. Многие районы Юго-Восточной Азии, ранее известные в китайских летописях как «даннические государства», теперь назывались «торговыми государствами» [Viraphol 1977: 159].

Как пишет Рэйд, поскольку сиамцам официально разрешалось, как и жителям Запада, торговать только в Гуанчжоу, им было необходимо, несмотря на запрет, продолжать нанимать китайцев для торговли в других портах, про которые знали только китайцы. Благодаря все большему участию китайских граждан в сиамской королевской торговле сиамские суда смогли торговать в различных портах Гуандуна, Фуцзяни, Чжэцзяна и Цзяннаня, куда сиамцам — как иностранцам — вход был запрещён. [Reid 2011: 30].

Что касается вопроса сиамской королевской монополии, то король Рама II оказался практически в той же ситуации, что и король Рама I, осознав, что основная часть государственных доходов по-прежнему должна поступать от морской торговли. В противном случае у короля не оказалось бы достаточно средств, чтобы выплачивать жалования своим придворным и чиновникам. Став королем, Рама II продол-

жил политику Рамы I — поощрение торговли с Китаем. За время своего нахождения на троне он направил тринадцать миссий в Китай. К этому времени торговля с Китаем стала настолько интенсивной, что королевские склады не могли обеспечить все необходимые товары из того, что было собрано и сдано на хранение в качестве налогов и дани. [Viraphol 1977: 181–182].

Британский посланник Джон Кроуфорд, который находился в Сиаме в то время, пришел к выводу, что «внешняя торговля в Бангкоке намного превышает торговлю любого другого азиатского порта, где не проживают европейцы, за единственным исключением порта Гуанчжоу в Китае» [Viraphol 1977: 181–182]. Джон Кроуфорд, указывая на неудобства, с которыми европейские торговцы сталкивались в Сиаме во время правления Рамы II, тем не менее заметил, что китайцы были единственными иностранцами, которым предоставлялись выгодные условия. Для китайцев не было никаких ограничений на продажу и покупку товаров [Viraphol 1977: 181–182].

Что касается сиамских портов, в данный период китайско-сиамская торговля была сосредоточена в Бангкоке, за исключением нескольких джонок, которые торговали в Сонгкхле и Накхонситхаммарате. Китайские порты, которые занимались торговлей с Сиамом, находились в основном в Гуандуне, в Сямыне, Нинбо, Шанхае, Сучжоу и Тяньцзине [Viraphol 1977: 181–189].

По мнению Бэйкера, катализатором трансформации Восточной Азии в XIX в. было восстановление политической и экономической силы Запада после более чем столетнего бездействия. Промышленная революция, начавшаяся в Европе во второй половине XVIII в., стимулировала возобновление европейских, особенно британских, интересов в странах Восточных морей в поисках новых рынков сбыта

сырья и своих промышленных товаров. В конце правления Рамы II в Сиаме и в сопредельных ему странах началось восстановление западного экономического влияния [Baker 2014: 89].

В последующие годы как по политическим, так и по экономическим причинам наиболее тесное сотрудничество Сиаму пришлось установить с Великобританией. Территориальная экспансия Сиам на Малайский полуостров означала столкновение интересов с Великобританией. Многие малайские султаны обратились за помощью к Великобритании. И Рама II, и китайские торговцы были полны решимости уступать как можно меньше в вопросах торговли на полуострове. [Vigraphol 1977: 225].

Во время правления Рамы II в 1821 г. в надежде заключить торговый договор с сиамским двором Джон Морган возглавил миссию в Сиам, однако ему не удалось заключить торговый договор. Затем последовала миссия Джона Кроуфорда, направленная губернатором Индии с целью либерализации торговли. Тем не менее попытка снова оказалась безуспешной. Сам Джон Кроуфорд частично истолковал причину неудачи как искажение информации об «истинных» британских намерениях китайскими торговцами сиамскому королевскому двору [Vigraphol 1977: 225–226].

Провал миссии Джона Кроуфорда был почти предreshен, поскольку требование англичан противоречило основе сиамской системы торговых отношений, в которой сам король был так заинтересован. В традиционном понимании свободная торговля интерпретировалась как потеря прямых доходов королевского двора, в то время как королевские монополии считались прямым вкладом в королевскую казну. Тем не менее провал миссии Джона Кроуфорда отразил усиление экономического влияния Китая в сиамском правительстве [Chakrabongse 1967: 136].

Таким образом, Раме II удалось ограничить западное влияние путём развития более тесных экономических связей с Китаем в виде морской торговли. Следует отметить, что китайцы сыграли важную роль в сохранении существующей экономической структуры, что, в свою очередь, объясняло неприемлемость требований Запада о либерализации торговли. Тем не менее с течением времени давление Запада, особенно Великобритании, усилилось, что в конечном счёте привело к сокращению сиамско-китайской торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меликсетов 2004 — Меликсетов, А. В. История Китая. М.: МГУ: Оникс 21 век, 2004.
2. Baker 2014 — Baker, C., Phongpaichit, P. A History of Thailand. 3rd edition. Melbourne, Australia: Cambridge University Press. 2014.
3. Chakrabongse 1967 — Chakrabongse, Prince Chula. Lords of Life: A History of the Kings of Thailand. London. 1967.
4. Fairbank 1941 — Fairbank, J. K., Teng S. Y. On the Qing Tributary System. Harvard Journal of Asiatic Studies. 1941.
5. Low 2014 — Low, Kelvin E.Y. Chinese Migration and Entangled Histories: Broadening the Contours of Migratory Historiography. Journal of Historical Sociology. 2014.
6. Morse 1926 — Morse, H. B. The Chronicles of the East India Company Trading to China, 1635–1834. Oxford. 1926.
7. Reid 2011 — Reid, A. Chinese on the Mining Frontier in Southeast Asia. In *Chinese Circulations: Capital, Commodities, and Networks in Southeast Asia*. Durham & London. 2011.
8. Shi 2006 — Shi, Zhihong. China's Overseas Trade Policy and Its Historical Results: 1522 — 1840. Routledge. 2006.
9. Viraphol 1977 — Viraphol, S. Tribute and Profit: Sino-Siamese Trade, 1652–1853. Cambridge, Mass., Harvard University Press. 1977.
10. Wenk 1968 — Wenk, K. The Restoration of Thailand Under Rama I, 1782–1809. University of Arizona Press. 1968.

11. Wyatt 2004 – Wyatt, D. K. Thailand: A Short History (2nd ed.). Chiang Mai. Silkworm Books. 2004.

12. กาญจนี 1982 — กาญจนี ละอองศรี. ความสัมพันธ์ในระบบบรรณาการระหว่างจีนกับไทย ค.ศ. 1282–1853. มุขนิธิโครงการตำรา. สังคมศาสตร์และมนุษยศาสตร์. กรุงเทพมหานคร. 1982.

13. ทิพกรวงศ์ 1962 — ทิพกรวงศ์ เจ้าพระยา. พระราชพงศาวดารกรุงรัตนโกสินทร์รัชกาลที่หนึ่งรัชกาลที่สอง. ฉบับหอสมุดแห่งชาติ. กรุงเทพมหานคร. 1962.

การประชุมสัมพันธงานเทศกาลภาพยนตร์รัสเซีย ในประเทศไทย

The Public Relations of Russian Film Festival in Thailand

วีรดา ชินชวนสังคม

W. Chuncuansungkom

*Master of Arts (Media and Content Administration) Faculty
of Journalism and Mass Communication, Thammasat University
Bangkok, Thailand Weerada.chuncuansungkom@gmail.com*

จุดเริ่มต้นของภาพยนตร์รัสเซียเกิดขึ้นในยุคจักรวรรดิรัสเซีย โดยในระยะแรกนั้นเป็นลักษณะภาพยนตร์สั้นที่ฉายในโรงละครของพี่น้องลูมิเอร์ (Lumière) ซึ่งถูกจัดแสดงในมอสโกและเซนต์ปีเตอส์เบิร์ก ต่อมา กามีย์ แซร์ (Camille Cerf) นักช่างกลอง ได้สร้างภาพยนตร์เรื่องแรกเนื่องในโอกาสเฉลิมฉลองพิธีบรมราชาภิเษกสมรสของพระเจ้าซาร์นิโคลัสที่ 2 ถือเป็นส่วนสำคัญในการส่งเสริมโรงภาพยนตร์รัสเซีย ซึ่งกลายเป็นความบันเทิงที่ทันสมัยในขณะนั้น จนได้รับการพัฒนาอย่างกว้างขวางในยุคสหภาพโซเวียต ในยุคนั้นเขามีบทบาทสำคัญในการพัฒนาอุตสาหกรรมภาพยนตร์โซเวียต โดยผลิตภาพยนตร์หลากหลายรูปแบบที่สามารถถ่ายทอดเรื่องราวต่าง ๆ ให้ผู้คนทุกระดับเข้าถึงง่ายขึ้น ตลอดจนถึงยุค ปัจจุบันอุตสาหกรรมภาพยนตร์รัสเซียก็ยังคงเป็นที่ยอมรับในระดับสากล

งาน Russian Film Festival เป็นงานเทศกาลภาพยนตร์รัสเซียที่ได้รับการสนับสนุนจาก Roskino ภายใต้กระทรวงวัฒนธรรมรัสเซีย โดยเริ่มตั้งแต่ปีค.ศ. 2020 ซึ่งทำหน้าที่นำเสนอภาพยนตร์รัสเซียสู่ระดับนานาชาติเพื่อให้ชาวต่างชาติได้รู้จักความหลากหลายของภาพยนตร์รัสเซียมากขึ้น เทศกาลนี้ถูกจัดขึ้นใน 30

ประเทศ ทั้งในรูปแบบของการฉายภาพยนตร์ออนไลน์และกิจกรรมออฟไลน์ ข้อมูลจากสำนักข่าว TASS ระบุว่า ในปีพ.ศ. 2565 ภาพยนตร์รัสเซียได้เข้าฉายใน 19 ประเทศหลายทวีปทั่วโลก ตั้งแต่เอเชีย ตะวันออกกลาง ละตินอเมริกา และออสเตรเลีย มีการจัดงานทั้งในรูปแบบออฟไลน์และออนไลน์รวมทั้งสิ้น 25 งาน โดยเทศกาลภาพยนตร์ Russian Film Festival มีผู้ชมทั้งหมดประมาณ 5.5 ล้านคน

ในปีพ.ศ. 2566 มีการวางแผนที่จะเพิ่มจำนวนเทศกาลภาพยนตร์รัสเซีย (Russian Film Festival) และขยายขอบเขตทางภูมิศาสตร์ของการจัดเทศกาล ภาพยนตร์รัสเซีย

การประชาสัมพันธ์เทศกาลภาพยนตร์รัสเซียในไทย

สำหรับงานเทศกาลภาพยนตร์รัสเซียในประเทศไทยนั้นถือเป็นความร่วมมือระหว่างหน่วยงานทั้งไทยและรัสเซีย ไม่ว่าจะเป็นกระทรวงวัฒนธรรม สถานทูตรัสเซียประจำประเทศไทย รวมไปถึงหน่วยงานของรัสเซีย เช่น กระทรวงวัฒนธรรมแห่งรัสเซีย, Roskino, Kinofest, Cinema Fund อีกทั้งยังมีบุคลากรที่เกี่ยวข้องทางด้าน ภาพยนตร์ในไทยได้มาร่วมงานเทศกาล รวมถึงเล่าและแบ่งปันประสบการณ์เกี่ยวกับความรู้สึกที่ได้จากการชมภาพยนตร์ของรัสเซียอีกด้วย นอกจากนี้ผู้เข้าร่วมงาน ยังได้ทำแบบสอบถาม แสดงถึงการมีส่วนร่วมในเทศกาลภาพยนตร์รัสเซีย ถือเป็นโอกาสสำหรับผู้สร้างภาพยนตร์และศิลปินของรัสเซียให้เป็นที่รู้จักในประเทศไทยผ่านช่องทางทั้ง สื่อหลักและสื่อออนไลน์ ที่ผ่านมามีภาพยนตร์รัสเซียที่เข้ามาฉายในเมืองไทย ทั้งในรูปแบบของเทศกาลภาพยนตร์ที่จัดโดยหน่วยงานต่าง ๆ เนื่องในโอกาสฉลองครบรอบความสัมพันธ์ระหว่างประเทศไทยและประเทศรัสเซีย และงานรำลึก วันสำคัญต่าง ๆ ของประเทศรัสเซีย โดยนำเสนอภาพยนตร์ที่เหมาะสมตามแต่ละ วาระมาฉาย ได้แก่

1. งานเทศกาลภาพยนตร์รัสเซียในประเทศไทย

1.1 งานฉลองครบรอบ 115 ปีความสัมพันธ์ทางการทูตระหว่างประเทศรัสเซียและประเทศไทย มีการจัดงานสัปดาห์ภาพยนตร์รัสเซียในประเทศไทย 2012 (Russian Film Week in Thailand 2012) โดยสถานเอกอัครราชทูตสหพันธรัฐ รัสเซียประจำประเทศไทย ร่วมกับกระทรวงวัฒนธรรม ศูนย์อำนวยการสร้าง ภาพยนตร์ "KINOFEST" และโรงภาพยนตร์เอส เอฟ เวิลด์ ซี

เนมา เมื่อวันที่ 1–9 พฤศจิกายน พ.ศ. 2555 ณ โรงภาพยนตร์เอส เอฟ เวิลด์ ซีเนมา ศูนย์การค้า เซ็นทรัลเวิลด์ โดยมีภาพยนตร์ที่น่าสนใจในงาน ได้แก่

1. Lucky Trouble (2011)
2. Moms (2012)
- Moscow , I love you (2010)
- Moy Paren Angel (2012)
- Fortress of War (2010)

1.2 งานฉลองครบรอบ 120 ปีของความสัมพันธ์ทางการทูตระหว่างรัสเซียและประเทศไทย มีการจัดงานสัปดาห์ภาพยนตร์รัสเซียในประเทศไทย 2017 (Russian Film Week in Thailand 2017) โดยสถานเอกอัครราชทูตสหพันธรัฐ รัสเซียประจำประเทศไทย ร่วมกับ กระทรวงวัฒนธรรม ศูนย์อำนวยการสร้าง ภาพยนตร์ “KINOFEST” และโรงภาพยนตร์เอส เอฟ เวิลด์ ซีเนมา เมื่อวันที่ 19–24 ธันวาคม 2560 ณ โรงภาพยนตร์เอส เอฟ เวิลด์ ซีเนมา ศูนย์การค้าเซ็นทรัล เวิลด์ โดยมีภาพยนตร์ที่น่าสนใจในงาน ได้แก่

1. The Spacewalker (2017)
2. He's a Dragon (2015)
3. Attraction (2017)
4. Friday (2016)
5. The Icebreaker (2016)
6. Sparta (2016)

1.3 งานฉลองครบรอบ 125 ปีความสัมพันธ์ทางการทูตระหว่างรัสเซียและประเทศไทย มีการจัดงานเทศกาลภาพยนตร์รัสเซีย (Russian Film Festival) โดย Roskino ภายใต้การสนับสนุนจากกระทรวงวัฒนธรรมแห่งรัสเซีย และสถาน เอกอัครราชทูตสหพันธรัฐรัสเซียประจำประเทศไทย ซึ่งเป็นงานที่ถูกจัดขึ้นใน กรุงเทพฯ ถึง 2 ครั้งได้แก่ในช่วงเดือนธันวาคม พ.ศ. 2565 และเดือนกุมภาพันธ์ พ.ศ. 2566 ในรูปแบบกิจกรรมออฟไลน์ โดยมีการจองตั๋วหนังผ่านทางเว็บไซต์ Zipevent (<https://www.zipeventapp.com/e/RFF>) เพื่อยืนยันสิทธิลงทะเบียนล่วงหน้า และมีการประชาสัมพันธ์ผ่านทางสื่อออนไลน์ทาง Facebook และออฟไลน์ เช่น โปสเตอร์ โปสเตอร์กิจกรรม รวมถึงการใช้ช่องทางสื่อสารมวลชน เช่น สื่อ โทรทัศน์และวิทยุ โดยจัดงานที่ลิโด้คอนเนค ปทุมวัน อันมีช่วงระยะเวลาการจัด งานและมีภาพยนตร์ที่น่าสนใจในงานดังนี้

วันที่ 2 — 4 ธันวาคม พ.ศ. 2565 ณ ลีโต้คอนเนค

1. The One
2. Desperate for Marriage (2022)
3. Sputnik (2020)
4. The Bolshoi (2017)
5. Kid-e-cats

วันที่ 21 — 23 กุมภาพันธ์ พ.ศ. 2566 ณ ลีโต้คอนเนค

1. A Dog Named Palm (2021)
2. Champion of the World (2021)
3. Detective Chirp & the Golden Beehive (2022)

2. งานเทศกาลอื่น ๆ ที่นำภาพยนตร์รัสเซียมาฉายในประเทศไทย สำหรับงานเทศกาลอื่น ๆ ที่นำภาพยนตร์รัสเซียมาฉายในประเทศไทยส่วน

ใหญ่จะจัดงานเนื่องในวันสำคัญต่าง ๆ โดยการนำเสนอภาพยนตร์รัสเซียในรอบปฐมทัศน์ เป็นการจัดกิจกรรมภายในวันเดียวเท่านั้น โดยมีภาพยนตร์ที่นำเสนอ ฉายหลายช่วงเวลา ได้แก่

2.1 งานภาพยนตร์รัสเซียส่งท้ายปี โดยสถานทูตรัสเซียประจำประเทศไทย ร่วมกับไอคอนสยาม และไอคอน ซีเนคอนิค จัดฉายภาพยนตร์เรื่อง Letters of Happiness (2020) เมื่อวันที่ 21 ตุลาคม พ.ศ. 2563 ณ ไอคอนสยาม

2.2 งานครบรอบ 75 ปี การยุติสงครามโลกครั้งที่ 2 โดยสถานทูตรัสเซียประจำประเทศไทยจัดฉายภาพยนตร์เรื่อง RZHEV (2019) เมื่อวันที่ 2 กันยายน พ.ศ. 2563 ณ หอศิลป์วัฒนธรรมแห่งกรุงเทพมหานคร (BACC)

2.3 วาระครบรอบ 80 ปีรำลึกเหตุการณ์การป้องกันอย่างกล้าหาญของทหารและประชาชน โดยสถานทูตรัสเซียประจำประเทศไทยจัดฉายภาพยนตร์เรื่อง Fortress of War (2010) เมื่อวันที่ 13 ธันวาคม พ.ศ. 2564 ณ สามย่านมิตรทาวน์

3. ภาพยนตร์รัสเซียที่เข้าฉายในประเทศไทยในช่วงเวลาทั่วไป ภาพยนตร์รัสเซียอื่น ๆ ที่เข้ามาฉายในประเทศไทยส่วนใหญ่จะฉายในโรง

หนังภาพยนตร์ ถือเป็นอีกช่องทางในการเผยแพร่วัฒนธรรมและวิถีชีวิตของรัสเซีย ในหมู่คนไทยได้เช่นกัน โดยภาพยนตร์ที่นำเสนอ ได้แก่

Hardcore Henry (2015), Guardians (2017), Attraction (2017), Attraction 2 – Invasion (2020), Vee

สงครามล้างคำสาปอสูร (2015), Fidelity เลนา มึนนัก..รักติดหล่ม (2019), ล้างผี มาเลี้ยงเด็ก (Baba Yaga: Terror of the Dark Forest) เป็นต้น

แหล่งข้อมูล

1. TASS – Roskino reveals nearly 5.5 mln people overseas viewed Russian movies in 2022. URL: <https://tass.com/society/1557669> (สืบค้นเมื่อวันที่ 25.07.2023).

2. Wikipedia – Cinema of Russia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Cinema_of_Russia (สืบค้นเมื่อวันที่ 25.07.2023).

3. Zipevent – Russian Film Festival 2023 – Bangkok | Zipevent. URL: <https://www.zipeventapp.com/e/RFF> (สืบค้นเมื่อวันที่ 19.07.2023).

4. Festival de Cannes – The history of russian cinema. URL: <https://www.festival-cannes.com/en/2011/the-history-of-russian-cinema/> (สืบค้นเมื่อวันที่ 19.04.2023).

5. Enjoyjam – งานเทศกาล “สัปดาห์ภาพยนตร์รัสเซียในประเทศไทย 2012” (Russian Film Week in Thailand 2012). URL: <http://entertain.enjoyjam.net/forum/index.php?topic=28970.0> (data обращения 19.04.2023).

6. Sanook – สัปดาห์ภาพยนตร์รัสเซีย กับหนังหลากสไตล์ที่ไม่ควรพลาด ชมฟรี 19–24 ธ.ค.นี้. URL: <https://www.sanook.com/movie/74313/> (data обращения 19.04.2023).

7. Posttoday – ภาพยนตร์รอบพิเศษ Letters of Happiness (จดหมายแห่งความสุข) ณ ไอคอน ซีนคอนิค ชั้น 7 ไอคอนสยาม. URL: <https://www.posttoday.com/pr-news/635886> (data обращения 19.04.2023).

8. ฐานเศรษฐกิจ – เทศกาลหนังรัสเซีย ครั้งแรกในไทย. URL: <https://www.thansettakij.com/pr-news/social-biz/549177> (data обращения 19.04.2023).

9. สยามรัฐ – สถานทูตรัสเซียจัดฉายหนัง Rzhev ครบรอบ 75 ปียุติสงครามโลก ครั้งที่ 2. URL: <https://siamrath.co.th/n/179135> (data обращения 19.04.2023).

10. House Samyan – The Brest Fortress ครบรอบ 80 ปี เหตุการณ์บุกโจมตีรัสเซีย ของฟาสซิสต์เยอรมัน. URL: <https://www.housesamyan.com/site/News/detail/68> (data обращения 19.04.2023).

Содержание

От составителей	3
<i>К. В. Анискевич</i> Влияние США на промышленное развитие Таиланда во второй половине XX в.	6
<i>П. В. Балакшина</i> Роль общественного деятеля Приди Пханомйонга в политическом развитии Таиланда 1930–1950-х гг.	15
<i>М. А. Игнатъев, Е. О. Рогов</i> Император Мэйдзи и король Чулалонгкорн: общее и особенное в судьбах двух монархов	24
<i>А. Космаков, А. Руаенгдам</i> Россия и Таиланд. Улыбка: сходства и различия в культуре поведения	42
<i>П. А. Максименко</i> Влияние современного искусства на тайскую храмовую архитектуру	50
<i>Натчиван Мекратанакулпат</i> О некоторых проблемах преподавания тайского языка: правила чтения и разговорная форма	61
<i>И. С. Мусеева</i> Демографическая ситуация в Таиланде в 1911–1970 гг.	71

A. Руангдам

Устойчивые атрибутивные словосочетания
с прилагательными *тайский* (ไทย) и *русский*,
выражающие национально-культурную специфику 78

Н. О. Цыремпилова

Исторический анализ отношений между Сиамом
и Китаем в период 1782–1824 гг. 91

W. Chuncuansungkom

การประชาสัมพันธ์งานเทศกาลภาพยนตร์รัสเซียในประเทศไทย
The Public Relations of Russian Film Festival in Thailand..... 101

Научное издание

**Чтения памяти Б. Н. Мельниченко
и С. Е. Трифонова**

Материалы Второй международной
научной конференции

19–20 апреля 2023 г.

Печатается без издательского редактирования

Директор издательства *А.А. Галат*
Дизайн и верстка *Е. В. Владимировой*

Подписано в печать 22.01.2024. Формат 60×90^{1/16}
Бум. офсетная. Печать цифровая
Усл. печ. л. 6,75. Зак. № 108

Издательство
Русской христианской гуманитарной академии
имени Ф. М. Достоевского
191011, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
Тел.: (812) 310-7929; +7 (981) 699-6595
E-mail: rhgapublisher@gmail.com. URL: <http://irhga.ru>

Отпечатано в типографии «Поликона»
(ИП А. М. Коновалов)
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134

Сборник содержит статьи и тезисы докладов, представленных на Второй международной научной конференции специалистов по Таиланду «Чтения памяти Б. Н. Мельниченко и С. Е. Трифонова». Конференция проводилась в Санкт-Петербургском государственном университете при поддержке Посольства России в Бангкоке, Посольства Таиланда в Москве и Почетного генерального консульства Королевства Таиланд в Санкт-Петербурге. Доклады, представленные на «Чтениях...», затрагивали широкий круг вопросов, связанных с языками, историей, литературой и культурой Таиланда.

Санкт-Петербург
Издательство РХГА
2024

ISBN 978-5-907505-44-5

9 785907 505445 >